

2020 ГОД

ПОДГОТОВКА К ДЕСЯТОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СУДЕЙ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • ЛЕБЕДЕВ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ • МОМОТОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ • ГУСЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ • ГОЛОШУМОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ • СЛОТЮК АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ • ТРУБИЦЫН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ • ВЛАСОВ АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ • ШЕПЕЛИН ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ • **СУДЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО** • ГАФАРОВ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ • СИДОРЕНКО ЮРИЙ ИВАНОВИЧ • **ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО** • РУДАКОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ • ВОРОНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ • **УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС** • КРЫЛОВА ДИНА ВЛАДИМИРОВНА • РЯБОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ • **КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ** • РАДИОНОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ • РУДЕНКО АРТЕМ ВАЛЕРИЕВИЧ • БАСОВ АНДРЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ • **КЛУБ ИМЕНИ ЗАМЯТНИНА** • ДАВЫДОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ • ЯНИ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ • ЛОБОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ • ОДИНЦОВ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ •

Межотраслевая
преюдиция
в уголовном
процессе

39

Государственное
принуждение
в административном
судопроизводстве

51

Эффективность
работы судов
как фактор
стабильности

54

Бизнес и судебная
власть: стратегия
и потенциал развития
доверия

60

Судья январь | 2020

УЧРЕДИТЕЛИ

Верховный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд
Российской Федерации

Совет судей
Российской Федерации

Судебный департамент
при Верховном Суде
Российской Федерации

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А.В. Бондар
М.И. Клеандров
В.Н. Мельников
В.В. Момотов
П.П. Одинцов
П.П. Серков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.В. Зиятдинов
А.С. Лацейко
О.С. Ноговицына
Е.А. Поворова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.Ж. Малышева

ЗНАМЕНИТЕЛЬ

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Е.А. Поворова

ДИРЕКТОР

РЕДАКЦИИ

Д.Ю. Давыдов

ЗНАМЕНИТЕЛЬ

РЕДАКЦИИ

Ю.А. Дарымова

РЕДАКТОР

Е.А. Ловягина

КОРРЕКТОР

Т.А. Казакова

ДИЗАЙН

И ВЕРСТКА

О.Ю. Гранкин

ЖУРНАЛ «СУДЬЯ» № 1 [109] 2020
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ
ПИ № ФС 77-36367 от 19.05.2009 г.,
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО Редакция журнала «Судья»
123242, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4. Тел.: +7 (499) 350-0015
info@zhurnalsudya.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ

107031, г. Москва,
Страстной бульвар, 14/16, подъезд 3

ОТПЕЧАТАНО

ООО «Криэйженс»
125040, г. Москва,
ул. Скаковая, д. 5, стр. 1

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ
22.01.2020 г.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Формат 60×84/8. Гарнитура Muller
Усл.-печ. л. 8,0. Печать офсетная
Тираж 9100 экз. Заказ № 109-0120

© РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «СУДЬЯ», 2020

Редакция не несет ответственности
за достоверность информации,
содержащейся в рекламных объявлениях
и авторских материалах. Мнение
редакции может не совпадать с точкой
зрения авторов. Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Управление по взаимодействию
с общественностью и СМИ
Верховного Суда РФ (А.Ю. Исаяев),
Фотобанк Лори,
Shutterstock

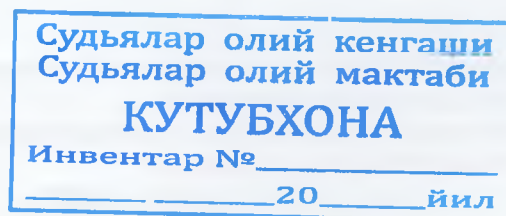
Темой первого номера 2020 года традиционно стало пленарное заседание Совета судей Российской Федерации, состоявшееся в декабре ушедшего года. Это заседание можно назвать особенным, поскольку немалая его часть была посвящена подготовке к самому важному событию в жизни судейского сообщества – очередному Всероссийскому съезду судей. В частности, именно поэтому многие докладчики, информируя коллег об итогах года, говорили о том, насколько удалось воплотить в жизнь те задачи, которые были поставлены перед судейским сообществом предыдущим съездом. И хотя большая часть целей была достигнута, но при этом как Председатель Верховного Суда России Вячеслав Михайлович Лебедев, так и председатель Совета судей Виктор Викторович Момотов указали: судейскому сообществу еще есть куда стремиться и есть над чем работать.

Подводя итоги года, нельзя не сказать о сплоченности российских судей. О ней свидетельствуют не только совместные усилия по совершенствованию отправления правосудия, повышению своего профессионализма и не только активное участие в семинарах, встречах, конференциях и т.д., но и тесное общение во внерабочей обстановке. Например, судьи регулярно проводят чемпионаты по различным видам спорта, приглашая коллег из других регионов, и единодушно признают, что подобные мероприятия укрепляют корпоративный дух и культуру общения.

А если рассматривать сообщество судей как профессиональную корпорацию, то необходимо упомянуть Российское объединение судей, помогающее судьям с организацией их отдыха, лечения, способствующее реализации их творческого потенциала и решению многих задач. О работе объединения нам рассказал его председатель Юрий Иванович Сидоренко.

В прошлом году мы постоянно знакомили наших читателей с вопросами, обсуждавшимися на заседаниях Клуба имени Замятнина. Заключительная встреча, прошедшая в декабре, была посвящена теме «Бизнес и судебная власть: стратегия и потенциал развития доверия», а главным докладчиком стал заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Владимир Александрович Давыдов. Теперь мы публикуем отчет об этом мероприятии и приглашаем вас поделиться своим мнением о проблемах, оказавшихся в центре внимания участников заседания.

С особой теплотой поздравляем наших читателей и авторов с наступившим 2020 годом! Всего вам самого наилучшего!

Десятый съезд судей определит направление дальнейшего совершенствования судебной системы России

Председатель Верховного Суда Российской Федерации **Вячеслав Михайлович Лебедев** проинформировал участников пленарного заседания Совета судей Российской Федерации, проходившего в Москве 3–6 декабря 2019 г., о мерах по совершенствованию правосудия, реализованных по законодательной инициативе Верховного Суда после 21 мая 2019 г. — даты предыдущего пленарного заседания Совета.

В частности, с 14 июля расширена компетенция Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, которой предоставлены следующие новые полномочия: рассмотрение вопросов о согласии на возбуждение уголовного дела в отношении районных и мировых судей и изменение вида дисциплинарного взыскания, назначенного региональной квалификационной коллегией судей, при его несоразмерности со-

вершеному судьей дисциплинарному проступку.

С 1 октября по гражданским делам, кроме дел, рассматриваемых районными и мировыми судьями, введено профессиональное представительство, унифицирован порядок рассмотрения заявлений об отводах, установлены единые требования к размеру судебных штрафов в гражданском судопроизводстве, предусмотрены возможности ограничения времени выступлений участников судебного разбирательства, если они допустили грубые или неоднократные нарушения порядка в судебном заседании.

25 октября вступили в силу законодательные изменения в части развития примирительных процедур, а уже 31 октября Пленум Верховного Суда Постановлением № 41 утвердил Регламент, предусматривающий порядок проведения судебного примирения, права и обязанности участников этой процедуры. При формировании списка судебных примирителей Верховным Судом будут учитываться характеристики кандидатов, данные председателями кассационных судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов, кассационного военного суда и суда по интеллектуальным правам. К настоящему времени Правительство Российской Федерации пока не разрешило вопрос о порядке и условиях оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей.

19 июня Государственная Дума приняла в первом чтении проект федерального закона № 657072-7, предусматривающий назначение (избрание) мировых судей на должности без ограничения срока полномочий. По мнению Вячеслава Михайловича, реализация этой законодательной инициативы Верховного Суда позволит укрепить гарантии независимости судей и обеспечить единство их правового статуса.

С 1 октября начали работу кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, кассационный и апелляционный военные суды, в которых реализуется принцип сплошной кассации, предполагающий коллегиальное рассмотрение жалоб в судебном

заседании с приглашением сторон. За два месяца в кассационные суды общей юрисдикции поступило 28 тыс. кассационных жалоб по гражданским делам. Из них рассмотрено 4,7 тыс. жалоб, удовлетворено 734, или 16%. При этом в первом полугодии 2019 г. президиумы судов областного уровня в порядке выборочной кассации удовлетворили 3 тыс. (5%) жалоб по гражданским делам из 66,5 тыс. рассмотренных. Также в кассационные суды подано 2,5 тыс. жалоб по административным делам, рассмотрено 653, удовлетворено 128 (20%). В первом полугодии президиумы судов областного уровня из 6 тыс. рассмотренных жалоб по административным делам удовлетворили 200 (4%).

В.М. Лебедев отметил, что сейчас еще преждевременно делать выводы о работе кассационных судов. Но приведенные статистические данные свидетельствуют о правильности введения института сплошной кассации. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в процедуре сплошной кассации рассматриваются только жалобы на судебные решения, вступившие в силу после 30 сентября 2019 года. Кассационные суды приняли к производству 59 таких жалоб. В связи с этим принцип сплошной кассации в уголовном судопроизводстве будет реализован в ближайшее время.

В апелляционные суды поданы 32 жалобы по гражданским делам, пока рассмотрены три жалобы и в их удовлетворении отказано. По административным делам подано 720 жалоб, рассмотрено 162 жалобы, удовлетворено 37 (23%). По уголовным делам подано 389 жалоб, рассмотрено 294 и удовлетворено 42 (14%). Процент удовлетворения жалоб по уголовным делам пока остается на уровне прошлого года и первого полугодия текущего года.

Вячеслав Михайлович напомнил, что в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции стало осуществимым кассационное обжалование решений, которые принимаются по первой инстанции судами областного уровня и ранее обжаловались только в апелляционном и надзорном порядке. Тем самым созданы новые возможности судебной

списоксудебныхпримирителей

принципсплошнойкассации

коллегиальноерассмотрениежалоб

защиты для граждан и организаций. Судам областного уровня подсудны наиболее сложные и социально чувствительные категории дел, качественное рассмотрение которых имеет особое значение для правопорядка.

«Судопроизводство в кассационных и апелляционных судах должно, безусловно, соответствовать фундаментальным принципам правосудия, включая независимость судей, законность и обоснованность судебных постановлений, открытость и состязательность судебного разбирательства, — подытожил В.М. Лебедев. — Особое внимание должно быть уделено своевременной публикации судебных актов в сети Интернет, организации приема обращений в электронной форме, применению системы видеоконференций».

12 сентября Пленум Верховного Суда утвердил состав президиумов кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, к полномочиям которых отнесено рассмотрение материалов по изучению и обобщению судебной практики, что должно способствовать повышению качества кассационного и апелляционного правосудия. В тот же день Пленум внес в Государственную Думу проект федерального закона, предусматривающий увеличение представительства в Совете судей Российской Федерации кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, арбитражных судов округов и арбитражных апелляционных судов, что позволит обеспечить пропорциональность представительства при формировании Совета судей.

В.М. Лебедев подчеркнул, что кассационные и апелляционные суды должны формироваться из наиболее квалифицированных судей, способных выявлять и устранять судебные ошибки. Поддержка кандидатов, имеющих иные показатели работы, противоречит концепции совершенствования судопроизводства, поскольку в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» систематические или грубые нарушения закона при осуществлении правосудия являются

основанием для привлечения судей к дисциплинарной ответственности, а не для их назначения на вышестоящие судебные должности. С учетом этого В.М. Лебедев отметил, что Высшая квалификационная коллегия судей, принимая решения об отказе в рекомендации судей с низким качеством работы на вышестоящие судебные должности, заняла правильную и принципиальную позицию.

Он призвал Совет судей России и региональные советы судей выявлять систематические и грубые нарушения закона при осуществлении правосудия и принимать меры реагирования, предусмотренные законодательством об органах судейского сообщества и Законом о статусе судей.

В.М. Лебедев также сообщил, что Верховный Суд нацелен на развитие приказного и упрощенного производства. В первом полугодии 2019 г. в приказном порядке рассмотрено 6,7 млн гражданских дел (что составляет 75% от всех рассмотренных гражданских дел), около 1,5 млн административных дел (84% от всех административных дел, рассмотренных судами первой инстанции). В упрощенном порядке рассмотрено 65 тыс. гражданских дел (1%) и 25 тыс. административных дел (1%). Арбитражные суды рассмотрели в порядке приказного производства 268 тыс. дел (28% от всех экономических споров), в упрощенном порядке — 300 тыс. (34%).

Небольшое количество дел, рассмотренных судами общей юрисдикции в упрощенном порядке, связано с тем, что законодатель не согласился с предложением Верховного Суда о расширении упрощенного порядка производства по гражданским и административным делам.

Вячеслав Михайлович особо подчеркнул, что важное значение имеют разъяснения Верховного Суда, обеспечивающие единообразие судебной практики. В 2019 году Пленум Верховного Суда принял 13 постановлений, содержащих более 500 правовых позиций, а Президиум утвердил 15 обзоров судебной практики, содержащих 300 правовых позиций.

Верховный Суд уделяет повышенное внимание вопросам назначения

принцип правосудия

независимость судей

законности и обоснованности постановлений

уголовного наказания и применения мер пресечения. В.М. Лебедев сообщил, что по состоянию на 1 ноября 2019 г. в учреждениях уголовно-исправительной системы содержалось 530 тыс. лиц – на 33 тыс. (6%) меньше, чем было по состоянию на 1 января. А с 1 января 1999 г. количество заключенных уменьшилось в два раза – с 1,06 млн человек.

За девять месяцев 2019 г. судами рассмотрено 79 тыс. ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Удовлетворена 71 тыс. ходатайств (на 6 тыс. меньше, чем за этот же период 2018 года). В удовлетворении 8 тыс. ходатайств отказано. За этот же период рассмотрены уголовные дела в отношении 602 тыс. лиц. Из них судом прекращены дела в отношении 139 тыс., или 23%, или в отношении каждого четвертого лица, привлеченного к уголовной ответственности.

В особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и без исследования доказательств рассмотрены дела в отношении 344 тыс. лиц (57%). Прекращены дела в отношении 56 тыс. лиц (16%). Вячеслав Михайлович отметил, что количество лиц, осужденных в особом порядке судебного разбирательства в 2019 году, значительно сократилось – на 87 тыс. лиц, или на 11%.

В.М. Лебедев сообщил, что до конца 2019 года Пленум Верховного Суда должен принять два Постановления – «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении внутреннего третейского разбирательства международного коммерческого арбитража» (принято 10 декабря 2019 г. под № 53. – *Ред.*) и «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (принято 24 декабря 2019 г. – *Ред.*).

В план работы Верховного Суда на первое полугодие 2020 г. включена подготовка постановлений Пленума о применении судами положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств, о рассмотрении гражданского иска в

уголовном судопроизводстве, о применении судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства, регулирующих производство в суде апелляционной и кассационной инстанций, о рассмотрении административных дел, о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации, и дел об административных правонарушениях, связанных с невыполнением обязанностей по ограничению доступа к информации в сети Интернет, о применении мер пресечения и привлечении к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

С 17 по 19 июня 2019 г. в Сочи под председательством российской стороны проводилось XIV Сопредседательское совещание председателей верховных судов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которого обсуждались вопросы эффективности правосудия, защиты прав детей, совершенствования административного судопроизводства и института обжалования судебных решений. Совместным заявлением по итогам совещания дана положительная оценка опыта Российской Федерации по созданию кассационных судов общей юрисдикции.

Вячеслав Михайлович сообщил, что с 1 по 4 июня 2020 г. в Казани состоится форум председателей верховных судов стран БРИКС. А в сентябре – октябре 2020 г. пройдет XI Международный форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона, который Верховный Суд традиционно проводит во Владивостоке.

В заключение Председатель Верховного Суда напомнил, что в декабре 2020 г. пройдет X Всероссийский съезд судей Российской Федерации, который определит направление дальнейшего совершенствования судебной системы России. Он попросил коллег принять активное участие в организации этого важного мероприятия и заверил, что их предложения внесут большой вклад в подготовку итоговых документов съезда.

форумпредседателейверховныхсудов

применениемерпресечения

заключениеподстражу

Председатель Совета судей Российской Федерации **Виктор Викторovich Момотов** ознакомил членов Пленарного заседания Совета судей России с докладом «О совершенствовании судебной системы на современном этапе».

Он сообщил, что Совет судей в 2019 году продолжил работу по выполнению поручений IX Всероссийского съезда судей и содействию реализации судебной реформы, инициированной Верховным Судом Российской Федерации, в том числе в части совершенствования законодательной базы.

В целях укрепления гарантий доступности и открытости правосудия, обеспечения безопасности судебной деятельности Советом судей совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде разработаны Типовые правила пребывания посетителей в судах. Этот документ позволит создать общий для всех судов регламент пребывания граждан в здании судов, обеспечить унификацию и прозрачность соответствующих правил. Совет судей исходил из того, что добросовестные участники судебных споров

должны быть защищены от действий нарушителей, дезорганизующих судебный процесс и намеренно препятствующих осуществлению правосудия.

Разработан и направлен в Верховный Суд Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях социальной защиты отдельных категорий граждан», предусматривающий порядок расчета выслуги лет для судей, которые до 18 марта 2014 г. проживали на территории Республики Крым и города Севастополя.

Для укрепления социальных гарантий судебной независимости подготовлен и направлен в Верховный Суд проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием медицинского и санаторно-курортного обеспечения судей», который устанавливает нормативы расходов на медицинское и санаторно-курортное лечение судей, включая судей, пребывающих в почетной отставке.

Советом судей разработан проект законодательных изменений в части право-

вого статуса администраторов судов. Реализация этой инициативы позволит оптимизировать работу судебного аппарата и освободить председателей судов от несвойственных им полномочий.

Разработан и направлен в Верховный Суд проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 6, 8, 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», предусматривающий пропорциональное представительство судейского сообщества в Совете судей Российской Федерации.

Разработаны изменения федерального законодательства в части совершенствования процедуры прекращения отставки судьи, а также досрочного прекращения полномочий председателей судов и их заместителей. Законопроект предусматривает возможность обжалования решений о прекращении отставки судьи и о прекращении полномочий председателя суда либо его заместителя в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда. Это позволит обеспечить единство правового статуса судей.

Разработан проект федерального закона «О внесении изменений в статью 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в части установления срока прекращения отставки судьи.

Подготовлен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», в соответствии с которым предлагается предусмотреть порядок замещения отсутствующих мировых судей по аналогии с судебным районом, в котором создана одна должность мирового судьи. Законопроект позволит обеспечить непрерывную работу судебных участков и беспрепятственный доступ граждан и организаций к правосудию.

Во исполнение поручения IX Всероссийского съезда судей Советом судей Российской Федерации совместно с Судебным департаментом проведена работа по актуализации проекта федерального закона об исчислении ежемесячного пожизненного содержания судей, ушедших в отставку до принятия Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

В.В. Момотов сообщил, что Советом судей Российской Федерации будет продолжена работа по мониторингу проектов федеральных законов, находящихся на рассмотрении Государственной Думы и Совета Федерации.

Председатель Совета судей напомнил, что с 1 сентября 2019 г. изменился порядок дисциплинарного производства и привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, исключены полномочия председателей судов по направлению представлений о досрочном прекращении полномочий судей в связи с совершением ими дисциплинарных проступков. Это нововведение существенно изменило характер работы Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации. Теперь основанием для возбуждения дисциплинарного производства является только обращение органов судейского сообщества – Совета судей Российской Федерации, Президиума Совета судей, совета судей субъекта Российской Федерации. То есть на советы судей возлагаются новые полномочия. В связи с этим подготовлены новые редакции следующих Положений: «О Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации» (утверждено постановлением Совета судей от 2 декабря 2010 г. № 270); «О порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка» (утверждено постановлением Президиума Совета судей от 30 июля 2013 г. № 354); «О порядке организации и проведения выездных заседаний, проверок, иных мероприятий, в которых принимают участие члены Совета судей Российской Федерации».

Предусматриваются два возможных основания для дисциплинарного производства в отношении судьи: (1) обращение в Совет судей Российской Федерации или в региональный совет судей и (2) обращение непосредственно в квалификационную коллегия судей.

В случае поступления в Совет судей частного определения в отношении судьи либо руководителя суда, жалобы или обращения участника процесса о нарушении его прав незаконными действиями

процедура прекращения отставки судьи

единство правового статуса судей

замещение отсутствующих мировых судей

судьи, в которых содержатся сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, председатель Совета судей передает материалы в Дисциплинарную комиссию Совета судей. После их изучения Комиссия при необходимости инициирует проведение проверки. Судья должен быть проинформирован о проводимой проверке и вправе участвовать в ней. Если содержащиеся в обращении доводы находят подтверждение, Дисциплинарная комиссия утверждает заключение о наличии в действиях судьи признаков дисциплинарного проступка и направляет его председателю Совета судей. Председатель Совета судей вносит обращение на рассмотрение Совета судей или Президиума Совета судей, которые вправе направить его в квалификационную коллегия судей для решения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

По мнению В.В. Момотова, расширение полномочий Совета судей в сфере дисциплинарного производства свидетельствует об укреплении самоуправляемости судейского сообщества, а значит — о повышении стандартов независимости судей. Перераспределение соответствующих полномочий от председателей судов к органам судейского сообщества, которые принимают решения коллективно и гласно, обеспечит открытость и демократизм при рассмотрении обращений граждан и организаций.

Совет судей Российской Федерации будет вести мониторинг результатов рассмотрения поступающих обращений.

В 2019 году Комиссией Совета судей по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий продолжена работа в сфере совершенствования нормативно-правового регулирования. В частности, Комиссия принимает участие в работе профильного Комитета Совета Федерации по разработке законопроекта об урегулировании конфликта интересов госслужащих.

Большое внимание Совет судей уделяет организации работы кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

В связи с назначением в кассационные и апелляционные суды общей юрис-

дикции судей, работающих в различных субъектах Российской Федерации, Финансовая комиссия Совета судей участвует в решении вопросов их социального обеспечения, в том числе медицинского обслуживания, предоставления жилых помещений.

Президиум Совета судей согласовал внесение изменений в Положение о порядке признания судей нуждающимися в улучшении жилищных условий, обеспечения жилыми помещениями и снятия их с учета и Положение о жилищной комиссии (утверждены приказами Судебного департамента от 7 июня 2012 г. № 122 и 123 соответственно).

Кроме того, Президиум Совета судей направил обращение в Правительство Российской Федерации о выделении в приоритетном порядке денежных средств на обеспечение жилыми помещениями судей кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, нуждающихся в жилых помещениях, а также федеральных государственных служащих этих судов, нуждающихся в предоставлении единовременной субсидии на приобретение жилого помещения.

Также Президиум Совета судей поручил Судебному департаменту распространить порядок организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения на судей кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Одной из приоритетных задач Совета судей является технологическая модернизация судов, в частности внедрение цифровых технологий и расширение сферы применения электронного правосудия. По мнению В.В. Момотова, современные технологии позволяют сформировать суд XXI века, соответствующий запросам гражданского общества. Он напомнил, что дальнейшая цифровизация правосудия — это не «вещь в себе» и не дань моде, а реальный инструмент повышения эффективности, оперативности, прозрачности и доступности судопроизводства. Бумажный документооборот стремительно уходит в прошлое, а Интернет охватывает все сферы общественных отношений. Внедрение современных технологий начинается с обеспечения технической базы. Однако в настоящее время во многих судах сложилась негативная ситуация с состоянием компьютерной техники,

дисциплинарная комиссия
квалификационная коллегия судей
обращения граждан и организаций

в том числе серверного оборудования, систем хранения данных, рабочих станций пользователей.

В связи с этим В.В. Момотов выразил уверенность в том, что назрела необходимость в обновлении морально устаревшего и изношенного оборудования. Существует острая потребность в новых аппаратно-программных комплексах аудиопроколирования, видео-конференц-связи, IP-телефонии. Кроме того, нужно усовершенствовать применяемые технологии оцифровки судебного процесса, расширить использование онлайн-сервисов с применением безопасных программ, обеспечить проведение судебных заседаний в формате веб-конференций с биометрической системой аутентификации.

Виктор Викторович отметил, что одним из перспективных направлений развития судопроизводства является цифровизация судебного документооборота. В то же время, поскольку не все граждане имеют возможность самостоятельно представить суду копии документов в электронной форме, необходимо, с одной стороны, сохранить возможность предоставления суду любых документов в электронной форме, которая предусмотрена с 1 января 2017 г. по законодательной инициативе Верховного Суда, а с другой – не исключать право граждан направлять документы в суд в бумажном виде.

В целях развития онлайн-сервисов судебной системы подготовлены предложения по созданию в рамках ГАС «Правосудие» суперсервиса «Правосудие онлайн», который обеспечит гражданам и организациям возможность подавать процессуальные документы через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Суперсервис будет интегрирован с другими информационными системами, в том числе с Облачной цифровой платформой обеспечения оказания государственных (муниципальных) услуг; Цифровым профилем; Национальной системой управления данными. Создание суперсервиса «Правосудие онлайн» позволит перевести электронное правосудие на качественно новый уровень, в том числе внедрить системы дистанционной подачи и получения судебных документов, а также дистанционного участия в судебном процессе.

Современной перспективной технологией, обеспечивающей требуемый

уровень информационной безопасности, является блокчейн, особенность которого состоит в том, что он не допускает несанкционированное изменение данных. Тем самым блокчейн позволяет защитить оцифрованные доказательства, гарантируя, что у всех сторон будет доступ к достоверной информации. Данная технология позволяет добавлять, записывать и распространять информацию от разных сторон, что дает возможность перехода к полностью оцифрованной инфраструктуре судебных заседаний.

Переход на электронный документооборот также требует широкого использования «облачных технологий» для хранения информации, в том числе аудио-протоколов. Развитие систем хранения и обмена информацией в электронном виде требует совершенствования поисковых систем, а также создания систем искусственного интеллекта для анализа судебной практики.

В.В. Момотов подчеркнул, что все вышесказанное требует актуализировать работу Комиссии Совета судей по информатизации и автоматизации работы судов, отразить новые цели ее работы в части технологической модернизации судебной системы. Технологическая модернизация судебной системы стала бы важнейшим компонентом реализации национальной программы «Цифровая экономика» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). Ввиду этого Комиссии по информатизации и автоматизации работы судов необходимо в кратчайшие сроки провести мониторинг сложившейся ситуации в сфере технологического оснащения судов, с тем чтобы вывести из состояния «анонимной безмятежности» некоторых руководителей на местах.

Кроме того, для достижения поставленных целей необходима полноценная правовая база, разработка которой уже началась.

В частности, Советом судей Российской Федерации подготовлены и направлены в Верховный Суд предложения по законодательному расширению возможности использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Также предлагается расширить процессуальные возможности помощни-

технологическая модернизация судов

цифровые технологии

электронное правосудие

ков судей, с тем чтобы освободить судей от технических функций.

Также Советом судей разработана новая Концепция информационной политики судебной системы, реализация которой будет способствовать формированию в обществе доверия к судебной системе и благоприятного имиджа органов судебной власти, объективному освещению деятельности судов в средствах массовой информации.

В.В. Момотов отметил, что Концепция учитывает новый уровень развития информационной среды, предусматривает внедрение современных коммуникационных технологий, совершенствование функционирования сайтов судов и государственных автоматизированных систем.

Совет судей уделяет значительное внимание диалогу с институтами гражданского общества, в том числе со средствами массовой информации. Представители Совета судей принимают участие в парламентских слушаниях и других мероприятиях, организуемых Советом Федерации и Государственной Думой, в заседаниях Клуба имени Д.Н. Замятина, юридических форумах и конференциях. Эта работа способствует доведению до широкой общественности объективных, достоверных и полных данных о работе судов, что положительно отражается на транспарентности судебной деятельности, позволяет ограничить «скандализацию правосудия» и другие действия, связанные с давлением на суд.

Комиссия Совета судей по связям с советами судей субъектов Российской Федерации признает важность взаимодействия с региональными советами судей, методической и организационной поддержки их работы, проводит семинары-совещания советов судей субъектов Российской Федерации по актуальным вопросам.

Виктор Викторович отметил, что значительную часть работы Совета судей составляет рассмотрение жалоб и обращений граждан и организаций. В 2019 году в Совет судей поступило 2673 жалобы и обращения. Дисциплинарной комиссией Совета судей рассмотрены 402 жалобы и обращения. По итогам проведенных проверок Дисциплинарной комиссией сделано заключение о наличии в действиях председателя одного из областных судов признаков дисциплинарного проступка, он привлечен к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, 147 обращений рассмотрены Комиссией Совета судей по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий.

41 обращение рассмотрено Комиссией по этике, даны необходимые разъяснения этических норм. Помимо этого, Комиссией по этике рассмотрены вопросы о внесении изменений в федеральное законодательство в части запрета участия судей в общем собрании товарищества собственников недвижимости, о праве судьи в отставке замещать должность председателя контрольно-счетной палаты муниципального образования, об отсутствии конфликта интересов в случае замещения супругами должностей федеральных судей в одном субъекте Российской Федерации и ряд других.

Комиссией Совета судей по вопросам статуса судей и правового положения работников аппарата судов рассмотрено 25 обращений по вопросам ежемесячного пожизненного содержания судей, приведения в соответствие квалификационных классов, получения мер социальной поддержки.

Совет судей также уделяет внимание поощрению наиболее опытных и проявивших себя как профессионалы высокого уровня судей, работников аппаратов судов и Судебного департамента. В 2019 году в Совет судей поступили представления о награждении 424 человек. Из них положительное решение было принято в отношении 388 кандидатов. 125 человек награждены почетной грамотой Совета судей, 101 человек – наградным знаком «За служение правосудию», а 162 человека – почетным знаком «Ветеран судебной системы». Кроме того, Совет судей объявил благодарности 82 работникам судебной системы.

В заключение своего выступления В.В. Момотов призвал членов Совета судей к тому, чтобы завершить исполнение поручений IX Всероссийского съезда судей, проанализировать результаты проведенной работы и подготовить предложения по совершенствованию судебной деятельности и правового статуса судей. Эта работа приобретает особую актуальность в контексте судебной реформы, реализуемой Верховным Судом Российской Федерации.

имидж органов судебной власти
развитие информационной среды
коммуникационные технологии

Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации **Александр Владимирович Гусев** сообщил, что в 2019 году Судебный департамент продолжил работу по обеспечению функционирования института присяжных заседателей, введенного с 1 июня 2018 г. в районных судах и гарнизонных военных судах, и по внедрению современных информационных технологий в деятельность судов, в том числе в связи с введением с 1 сентября 2019 г. обязательного аудиопроотоколирования судебных заседаний. Кроме того, совершенствовались возможности применения судами видео-конференц-связи и проводилась организационная работа по интеграции сервиса «Правосудие онлайн» в ГАС «Правосудие».

Важным и ответственным этапом работы Судебного департамента в отчетном году стали мероприятия по созданию надлежащих условий для начала деятельности новых кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военных судов и Центрального окружного военного суда. В результате вновь созданные суды начали работу к 1 октября 2019 года.

А.В. Гусев напомнил, что в 2020 году завершается срок реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2017 г. № 1406).

С учетом объективных реалий, требующих продолжения мероприятий программы, Судебный департамент совместно с уполномоченными органами государственной власти работает над продлением срока ее действия до 2024 года включительно.

Александр Владимирович сообщил, что одной из первостепенных задач, стоявших перед Судебным департаментом в отчетном году, было сохранение объема финансирования судов, обеспечивающего возможность полного и независимого осуществления правосудия.

Так, федеральный бюджет на 2019 год отводил на соответствующие цели бюджетные ассигнования в размере 200,5 млрд руб.

В течение отчетного года проходило перераспределение лимитов бюджет-

ных обязательств по кодам бюджетной классификации с учетом предложений бюджетополучателей и необходимости финансирования первоочередных мероприятий в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Одновременно с этим проводилась работа, направленная на увеличение финансирования.

Как результат, по состоянию на 3 декабря 2019 г. объем бюджетных ассигнований, выделенных судам и системе Судебного департамента, составил 230,7 млрд руб., т.е. на 30 млрд руб. больше, чем предусматривалось первоначально.

При формировании проекта федерального бюджета на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 гг. предельные базовые объемы бюджетных ассигнований, выделенные Министерством финансов Российской Федерации (далее — Минфин России) Судебному департаменту, составили:

- на 2020 год — 209,0 млрд руб.;
- на 2021 год — 215,3 млрд руб.;
- на 2022 год — 222,7 млрд руб.,

в том числе по 9,2 млрд руб. ежегодно на реализацию федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» с учетом продления срока ее действия.

Впоследствии названные суммы были уточнены в связи с изменением Минфином России размера индексации оплаты труда и некоторых других выплат.

На согласительном совещании в Минфине России Судебный департамент внес предложения о выделении на 2020–2022 гг. дополнительных бюджетных ассигнований более 55 млрд руб. ежегодно.

По итогам рассмотрения этих предложений было принято решение о выделении Судебному департаменту дополнительных 9,5 млрд руб. в 2020 году, 9,2 млрд руб. в 2021-м и 9,1 млрд руб. в 2022 году.

Кроме того, на 2020–2021 гг. предусмотрено финансирование реконструкции здания для размещения Арбитражного суда Волго-Вятского округа в объеме 1,5 млрд руб.

Таким образом, бюджетные ассигнования, выделенные Судебному департаменту Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», составили:

на 2020 год – 219,1 млрд руб.;

на 2021 год – 223,5 млрд руб.;

на 2022 год – 230,3 млрд руб.,

в том числе 10,2 млрд руб. в 2020 году, 9,7 млрд руб. в 2021-м и 9,2 млрд руб. в 2022 году на реализацию федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» с учетом продления срока ее действия; по 2,9 млн руб. ежегодно на реализацию государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296).

А.В. Гусев особо отметил то, что объем финансирования, предусмотренный Судебному департаменту на 2020 год, более чем в 2 раза превысил расходы 2010 года и почти в 29 раз – объем финансирования Судебного департамента в 2000 году.

В 2020 году работа по увеличению объемов финансирования судов и органов судейского сообщества будет продолжена.

Для повышения эффективности и наиболее рационального расходования бюджетных средств, предупреждения коррупционных правонарушений осуществлялись плановые и внеплановые контрольные мероприятия.

В течение 2019 года Судебным департаментом было проведено 11 комплексных проверок органов Судебного департамента, 20 целевых проверок и свыше 100 контрольно-ревизионных мероприятий. Информация о нарушениях и недостатках, выявленных в ходе контрольно-ревизионных мероприятий, представлялась на рассмотрение Президиума Совета судей Российской Федерации в апреле и июле. Поддерживалось постоянное взаимодействие с Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции и Комиссией Совета судей Российской Федерации по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий.

В течение отчетного периода продолжалась работа по организационно-правовому обеспечению и информатизации деятельности судов, формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей.

А.В. Гусев сообщил, что Судебный департамент рассматривал законопроекты, проекты актов Президента и Правительства Российской Федерации и давал по ним соответствующие заключения. Вносились изменения в нормативные правовые акты Судебного департамента, в том числе в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. В частности, 1 октября 2019 г. приказами № 224 и 225 утверждены инструкции по судебному делопроизводству в кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции. Своевременно выполнены плановые мероприятия по сбору, формированию, контролю и анализу статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдик-

бюджетные ассигнования
анализ статистической отчетности
плановые контрольные мероприятия

ции и судимости, о деятельности арбитражных судов. Обработано свыше 199 млн статистических показателей суммарно по всем уровням судов и формам отчетности, что на 8% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Во исполнение Постановления Президиума Совета судей Российской Федерации от 5 апреля 2019 г. № 731 Судебным департаментом совместно с Комиссией Совета судей Российской Федерации по информатизации и автоматизации работы судов разработана новая Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года, которая была утверждена Президиумом Совета судей.

Осуществляются организационные мероприятия по включению Судебного департамента в состав соисполнителей федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) в части разработки сервиса «Правосудие онлайн». Созданы и функционируют официальные сайты кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военных судов и Центрального окружного военного суда. Подготовлены условия для ведения обязательной аудиозаписи хода судебных заседаний в судах. Кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции обеспечены программно-аппаратными комплексами видео-конференц-связи и аудиозаписи судебных заседаний. Постоянно осуществляется поддержка пользователей личных кабинетов сервиса «Электронное правосудие», популярность которого среди граждан растет. Так, в течение 11 месяцев 2019 г. посредством этого сервиса в федеральные суды общей юрисдикции подано около 930 тыс. обращений в электронном виде, в федеральные арбитражные суды — более 440 тыс.

Продолжалось строительство новых, реконструкция и капитальный ремонт существующих зданий судов. Совместно с органами государственной

власти обеспечено размещение кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, в том числе в исторических зданиях.

В отчетном периоде на строительство (реконструкцию) зданий судов и органов Судебного департамента были предусмотрены бюджетные ассигнования в сумме 13,7 млрд руб. (с учетом неиспользованных средств по государственным контрактам 2018 года в размере 5,4 млрд руб.).

В течение года введены в эксплуатацию пять объектов общей площадью более 70 тыс. кв. м, в том числе здания для размещения Кемеровского и Ульяновского областных судов, Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области; Чистопольского городского суда Республики Татарстан и Железнодорожного и Ленинского районных судов Самарской области.

Всего по итогам года планировалось отремонтировать и принять в эксплуатацию более 60 объектов капитального ремонта.

А.В. Гусев сообщил также о том, что осуществлялось организационное обеспечение деятельности Совета судей России, Высшей квалификационной коллегии судей и Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационных экзаменов на должность судьи.

Судебным департаментом было обеспечено проведение двух пленарных заседаний Совета судей Российской Федерации; шести заседаний Президиума Совета судей (в том числе выездного заседания Президиума Совета судей Российской Федерации в Казань с 4 по 6 апреля 2019 г.); восьми заседаний Высшей квалификационной коллегии судей (в том числе двух внеочередных заседаний); десяти заседаний Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи (в том числе одного внеочередного заседания); одного семинара-совещания судей по вопросам взаимодействия советов судей субъектов Российской Федерации со средствами массовой информации (в Казани 5 апреля 2019 г.).

В Судебном департаменте создана специальная рабочая группа по подготовке к проведению X Всероссийского съезда судей.

концепция информатизации судов
сервис правосудие онлайн
подготовок как Всероссийского съезда судей

А.В. Гусев сообщил и о том, что продолжалась работа по оптимизации действующей системы районных судов путем укрупнения судебных районов и выравнивания служебной нагрузки судей. По состоянию на 1 октября 2019 г. в Российской Федерации функционировали 2352 федеральных суда общей юрисдикции и 115 федеральных арбитражных судов, в которых осуществляли правосудие свыше 26 тыс. судей.

Совместно с Российским государственным университетом правосудия (далее – РГУП) была продолжена работа по организации дополнительного профессионального образования судей, работников аппаратов судов и системы Судебного департамента. Всего профессиональную переподготовку и повышение квалификации в РГУП прошли более 4,7 тыс. судей.

К концу 2019 года в РГУП должны были завершить обучение с применением дистанционных технологий свыше 6,4 тыс. помощников председателей судов, судей и секретарей судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов.

Александр Владимирович подчеркнул, что важной составляющей работы Судебного департамента является обеспечение социальных гарантий судей и членов их семей, работников аппаратов судов. В частности, удалось достичь повышения должностных окладов судей, гражданских служащих и других работников судов и системы Судебного департамента. В отчетном периоде выплачивалось ежемесячное денежное содержание более чем 18 тыс. судей, пребывающих в отставке. Более чем 11 тыс. судей обеспечена выплата ежемесячной надбавки к денежному вознаграждению в размере 50% ежемесячного пожизненного содержания. Ежемесячное возмещение в связи с гибелью (смертью) судьи получали более 1800 нетрудоспособных членов семей судей.

А.В. Гусев рассказал о том, что Судебным департаментом совместно с МВД России, Росгвардией и Федеральной службой судебных приставов принимались меры по обеспечению безопасности судей и охраны зданий судов. За 11 месяцев 2019 г. было за-

регистрировано свыше 360 происшествий с судьями, в том числе два покушения на жизнь и здоровье судей, 29 фактов угроз судьям в связи с осуществлением ими правосудия, а также, к большому сожалению, убийство одного судьи.

По информации А.В. Гусева, Судебный департамент при содействии судов и органов судейского сообщества занимался вопросами обеспечения доступности информации о деятельности судов и взаимодействия со средствами массовой информации. За отчетный период подготовлено и размещено более 142 тыс. публикаций новостного и информационного характера. Налажен выпуск газет, журналов, бюллетеней совокупным годовым тиражом свыше 46 тыс. экземпляров. Проведено более 200 мероприятий (пресс-конференций, брифингов, круглых столов) для средств массовой информации.

Александр Владимирович отметил, что мероприятия Судебного департамента в сфере международно-правового сотрудничества в 2019 году были направлены на создание наиболее благоприятных условий для изучения судьями передового зарубежного опыта. В течение отчетного года организованы выезды свыше 80 судей в зарубежные командировки. Более 50 российских судей приняли участие в программе по изучению деятельности Европейского Суда по правам человека.

А.В. Гусев заверил коллег в том, что в 2020 году работа по организационному обеспечению деятельности судов, органов судейского сообщества, финансированию мировых судей и формированию единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей продолжится.

Кроме того, Судебный департамент продолжит исполнение решений IX Всероссийского съезда судей, реализацию мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», а также решение задач, поставленных перед судебной системой Президентом России, Председателем Верховного Суда, Советом судей и его Президиумом, в том числе задач, связанных с подготовкой и проведением X Всероссийского съезда судей.

профессиональное образование судей

дистанционные технологии

повышение должностных окладов

Начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации **Евгений Васильевич Голошумов** рассказал присутствующим о результатах работы Судебного департамента и рабочей группы по подготовке проектов технического задания и государственного контракта о разработке норм нагрузки судей и работников аппаратов судов.

В частности, после доработки с учетом предложений членов рабочей группы оба проекта были утверждены на заседании группы 11 октября 2019 года. В названных документах устанавливаются цели проведения, перечень и содержание научно-исследовательских работ по определению норм нагрузки, требования и сроки выполнения этих работ, критерии подбора методик расчета норм нагрузки и разъясняются иные существенные условия. Также разработан единый классификатор дел и поправочных коэффициентов.

Главному управлению организационно-правового обеспечения деятельности судов поручено по согласованию с председателями судов определить перечень судов, на базе которых будут проведены соответствующие исследования и апробация разработанных норм нагрузки. Планируется выбрать по шесть федеральных судов общей юрисдикции, как минимум по одному федеральному арбитражному суду и по два участка мировых судей из не менее 30 субъектов Федерации.

Также Е.В. Голошумов представил членам Совета судей справку-доклад о внесении изменений в ряд законов о судебной системе России в части совершенствования деятельности администратора суда.

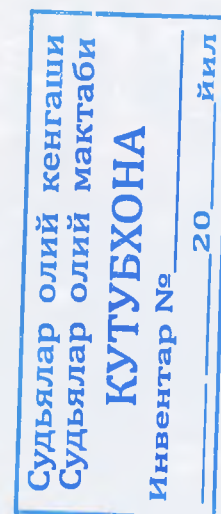
Так, двумя законопроектами — (1) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О военных судах в Российской Федерации» и (2) «О внесении изменений в Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» —

предусматривается совершенствование правового статуса администраторов судов, оптимизация их деятельности, исключение ситуации, когда их функции дублируют задачи других работников аппарата суда, изменение порядка назначения администратора и его подчиненности.

Предлагается возложить на администратора суда функции руководителя аппарата кассационных и апелляционных судов, областных и равных им судов общей юрисдикции, арбитражных судов и исключить должности администраторов названных судов из системы Судебного департамента.

Что касается администраторов районных, городских, межрайонных и гарнизонных военных судов, то планируется закрепить за ними функции материально-технического и хозяйственного обеспечения, а также организации безопасности судебной деятельности, оставив их должность в штате территориальных управлений Судебного департамента, поскольку районные, го-

родские, межрайонные и гарнизонные военные суды не являются самостоятельными юридическими лицами.

Оба законопроекта признаны комиссиями Совета судей актуальными. Замечания и предложения комиссий были учтены Судебным департаментом при доработке законопроектов.

Кроме того, Е.В. Голошумов огласил справку-доклад о внесении изменений в Регламент размещения информации о деятельности судов и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Действующий Регламент был утвержден приказом Судебного департамента от 2 ноября 2015 г. № 33 и определяет порядок создания, обновления, подготовки и размещения соответствующей информации в сети Интернет. Однако в настоящее время отдельные его положения утратили актуальность, в частности из-за того, что недавние изменения законодательства существенно расширили перечень способов обеспечения доступа граждан к информации о деятельности судов. Появилась, например, возможность трансляции судебных заседаний в сети Интернет; публикации

информации об участниках судебного процесса; также Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 был утвержден Регламент проведения судебного примирения.

Соответствующие изменения в Регламент размещения информации о деятельности судов представлены Совету судей на согласование.

Заместитель генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде РФ **Алексей Анатольевич Слотюк** проинформировал участников пленарного заседания о ходе работы по созданию ведомственной охраны зданий судов, органов судейского сообщества и учреждений Судебного департамента.

Он напомнил, что в феврале 2017 года Президиум Совета судей определил организационно-правовую форму ведомственной охраны и ее наименование – федеральное казенное учреждение «Судебная охрана». На этом основании были разработаны проекты нормативных правовых актов. После неоднократных попыток урегулировать этот вопрос с Правительством Россий-

ской Федерации получить согласие Министерства финансов на дополнительные ассигнования пока не удалось. В результате Правительство поручило проработать вопрос о возможности создания ФКУ «Судебная охрана» на базе Федеральной службы судебных приставов. Ведомство направило в Министерство финансов обращение о выделении дополнительных денежных средств на принятие соответствующих мер, однако также получило отказ.

По словам А.А. Слотюка, в настоящее время тарифы на охранные услуги, оказываемые ФГУП «Охрана» Росгвардии, в 2–3 раза превышают тарифы на аналогичные услуги вневедомственной охраны Росгвардии и ежегодно увеличиваются на 1–15%. Поэтому Судебный департамент не имеет возможности в полном объеме профинансировать затраты всех судов по оплате охранных услуг. Такое положение дел влечет за собой снижение уровня защищенности судов, ослабляет безопасность судебной деятельности и в конечном итоге негативно отражается на независимости судей.

Начальник Управления социальной защиты судей и государственных служащих Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации **Анатолий Николаевич Трубицын** рассказал о проекте федерального закона «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации», разработанном Министерством финансов. В частности, в ноябре 2018 года Министерство предложило законодательно предусмотреть выплату компенсаций в размере 150% должностного оклада по замещаемой должности судье, который не использовал право на санаторно-курортное лечение. Однако Президиум Совета судей Российской Федерации не поддержал это предложение.

А.Н. Трубицын напомнил, что согласно действующей редакции ст. 9 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» судье, не использовавшему право на санаторно-

курортное лечение, выплачивается компенсация в размере стоимости путевки.

Таким образом, на сегодняшний день размер компенсации для судей Конституционного Суда РФ в среднем составляет 80 тыс. руб.; Верховного Суда – 46,6 тыс. руб.; судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов – 41,7 тыс. руб.

Позиция Министерства финансов базируется на том, что сложившееся положение дел противоречит единому статусу судей и зависит от обеспеченности органов судебной системы средствами федерального бюджета. Поэтому размер компенсации не должен зависеть от стоимости путевки. С учетом этого министерство представило в Судебный департамент доработанную редакцию законопроекта, предусматривающую выплату судьям компенсации в размере двух должностных окладов по замещаемой должности.

Тем не менее Совет судей пришел к выводу, что и такой подход не соответствует единому статусу судей, поскольку зависит как от уровня суда, так и от замещаемой судьей должности. По мнению Совета судей, размер компенсации должен обеспечивать судье реальную возможность самостоятельно приобрести путевку на санаторно-курортное лечение согласно медицинским показаниям и рекомендациям. Установление размера компенсации вне зависимости от стоимости путевки, нужды в санаторном лечении, заболеваний и т.п. противоречит таким конституционным принципам, как независимость судей, их надлежащие материальное и социальное обеспечение, и нарушает гарантии независимости судей.

По этой причине предложенный Министерством финансов законопроект Советом судей не поддерживается.

А.Н. Трубицын также проинформировал членов Совета судей о подготовке нормативных актов Судебного департамента об обеспечении судей жилыми помещениями.

Он напомнил, что согласно Федеральному закону от 30 октября 2018 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статью 6 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде

Российской Федерации» основными способами обеспечения судей жильем являются предоставление им социальной выплаты на приобретение жилого помещения или предоставление жилого помещения в собственность. В случае гибели судьи вследствие причин, связанных с его служебной деятельностью, право на указанную выплату или на получение жилого помещения сохраняется за членами его семьи, если они признаны нуждающимися в жилых помещениях. То же право сохраняется за судьями, ушедшими в отставку и имеющими стаж работы судьей не менее десяти лет, и за судьями, ушедшими в отставку по причине повреждения здоровья, исключающего возможность заниматься профессиональной деятельностью.

В целях реализации указанных положений Закона Судебный департамент подготовил и представил на рассмотрение Президиума Совета судей проекты следующих внутренних нормативных актов:

- Положения о порядке признания судей нуждающимися в улучшении жилищных условий;

- Положения о порядке предоставления судьям единовременной выплаты или жилых помещений в собственность;

- Положения Комиссии Судебного департамента по рассмотрению вопросов предоставления судьям единовременной социальной выплаты или жилого помещения в собственность;

- Положения о специализированном жилищном фонде и порядке предоставления судьям служебных жилых помещений;

- О внесении изменений в Положение о порядке признания судей нуждающимися в жилых помещениях и не имеющими жилых помещений по месту нахождения суда, принятия таких судей на учет, снятия их с учета и ведения соответствующих видов учета.

После принятия Постановления Правительства РФ «О размере и порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений судьям» Судебным департаментом будет также подготовлено и внесено на рассмотрение Президиума Совета судей Положение о порядке компенсации судьям расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений.

Исполняющий обязанности начальника Управления информатизации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации **Алексей Андреевич Власов** посвятил свой доклад Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года.

Он отметил, что Концепция служит основой для совершенствования судопроизводства, обеспечения открытости и доступности правосудия, публикации открытых данных о судебной системе, формирования единого информационного пространства судов и мировых судей, улучшения взаимодействия с гражданами и организациями в электронном виде, развития межведомственного взаимодействия государственных органов, а также реализации задач, определенных национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

Концепция определяет до 2030 года основные цели, задачи, принципы, приоритеты и мероприятия по использованию информационных технологий в деятельности судов, которые будут способствовать эффективности отправления правосудия. Непосредственно План реализации Концепции состоит из трех этапов:

- 1) в 2021–2022 гг. предполагается сформировать нормативно-правовую базу; принять решения по совершенствованию инфраструктуры ГАС «Правосудие» и создания сети ЦОД с соблюдением требований информационной безопасности; разработать программное обеспечение, позволяющее регистрировать в автоматическом режиме электронные исковые заявления и иные процессуальные обращения в суд, генерировать типовые процессуальные документы, формировать, хранить и передавать в вышестоящие суды электронные судебные дела, осуществлять ознакомление с ними стороны и иных лиц, имеющих на это право, в автоматическом режиме;

- 2) в 2023–2029 гг. предполагается разработать программно-технические средства, направленные на совершен-

улучшение жилищных условий
единовременная социальная выплата
служебное жилое помещение

ствование инфраструктуры ГАС «Правосудие» и создать сеть ЦОД с соблюдением требований информационной безопасности; подготовить объекты автоматизации ГАС «Правосудие» к внедрению разработанных программно-технических средств (постановка, установка и пусконаладка оборудования и программного обеспечения, обучение персонала и пользователей); внедрить программное обеспечение, позволяющее регистрировать в автоматическом режиме электронные иски, заявления и иные процессуальные обращения в суд, генерировать типовые процессуальные документы на основе имеющейся информации, хранить и обрабатывать электронные процессуальные документы, формировать, хранить, передавать в вышестоящие суды электронные судебные дела, осуществлять ознакомление с ними сторон и иных лиц, имеющих на это право, в автоматическом режиме; на всех объектах автоматизации ГАС «Правосудие» внедрить разработанные программно-технические средства;

3) в 2030 году предполагается достичь предусмотренные Концепцией цели, направленные на совершенствование информатизации судов и системы Судебного департамента.

Председатель Комиссии Совета судей Российской Федерации по связям с государственными органами, общественными организациями и СМИ, председатель Смоленского областного суда **Евгений Александрович Шепелин**, в свою очередь, рассказал о Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы.

Он подчеркнул, что Концепция нацелена на гармонизацию отношений судебной власти и общества, разъяснение гражданам принципов проводимой в государстве судебной реформы, продвижение идей правосудия, а также на объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации.

Концепция содержит ряд мероприятий, направленных на повышение открытости судов и доступности информации об их деятельности, и служит основой формирования в обществе доверия к судебной системе и благоприятного имиджа органов судебной власти.

В частности, ключевые направления и механизмы реализации информационной политики судебной системы таковы:

- популяризация знаний о судебной системе и деятельности судов;
- повышение эффективности взаимодействия средств массовой информации и органов судебной системы;
- создание единого информационного пространства судебной системы;
- обеспечение интересов судебной системы в информационной сфере;
- защита персональных данных при предоставлении информации о деятельности судов;
- нормативно-правовое и ведомственное регулирование взаимоотношений судов и средств массовой информации.

Многие положения Концепции строятся на заключении, принятом Консультативным советом европейских судей, согласно которому наилучшей гарантией независимости судов является активная их роль в информировании общественности, что не является препятствием для соблюдения требования о беспристрастности суда. Государства должны поощрять представителей судебной власти расширять и углублять образовательное значение их деятельности, что способствует росту доверия населения судам. Качество публикуемой информации о деятельности суда влияет не только на мнение гражданского общества о всей судебной системе, но и на независимость правосудия. □

Роль органов судейского сообщества в урегулировании конфликта интересов при осуществлении правосудия

Роман Фагимович Гафаров

Верховный Суд Республики Татарстан,
председатель судебной коллегии
по административным делам

Совет судей Республики Татарстан,
председатель

г. Казань, Россия

Аннотация: Статья посвящена проблематике урегулирования конфликта интересов в профессиональной деятельности судей Республики Татарстан с учетом практики работы органов судейского сообщества республики. Проанализированы применяемые в регионе способы разрешения конфликта интересов и минимизации рисков их возникновения. Приведена практика работы Совета судей Республики Татарстан по данной проблеме.

Ключевые слова: конфликт интересов в суде, урегулирование конфликта интересов, работа органов судейского сообщества с кадровым резервом судебной системы, проблемы конфликта интересов при судебной деятельности

The Role of Bodies of the Judiciary in Resolution of Conflicts of Interest in Administering Justice

Roman Faгимovich Gafarov, Chairman of the Judicial Board Supreme Court of the Republic of Tatarstan in Administrative Cases, President of the Judiciary Council of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia)

Annotation: The article deals with the problem of resolution of conflicts of interest in professional activities of judges in the Republic of Tatarstan in view of the work practice of the bodies of the judiciary of the Republic. It analyses the ways to resolve conflicts of interest in the region and to minimize the risks of their occurrence. It also features the work practice of the Judicial Council of the Republic of Tatarstan on this issue.

Keywords: conflicts of interest in court, resolution of conflicts of interest, work of bodies of the judiciary with staff reserve of the judiciary system, problems of conflicts of interest in judicial activities

Начиная с 2015 года в судебном сообществе произошли большие изменения, связанные с повышением требований к кандидатам, претендующим на замещение вакантных должностей в судебной системе, а также к действующим судьям.

Одним из существенных критериев, которым должен соответствовать кандидат на должность судьи, является отсутствие конфликта интересов либо причин для его возникновения в будущем, обусловленных родственными связями кандидата с лицами, имеющими хоть какое-то отношение к осуществлению правосудия. Этому же критерию должен соответствовать и действующий судья, в том числе претендующий на вышестоящую должность либо назначаемый на новый срок полномочий.

Опыт последних четырех лет показывает, что государственные структуры, определяющие кадровую политику судебной власти, уделяют пристальное внимание родственным (свойственным) связям кандидатов с лицами, осуществляющими трудовую деятельность в правоохранительных органах, занимающимися юридической или близкой к ней практикой, состоящими на государственной (муниципальной) службе на должностях, связанных с представлением государственных (муниципальных) интересов в судах, а также являющимися руководителями крупных юридических лиц или замещающими руководящие должности в органах власти всех уровней.

Что касается действующих судей, то оценке подлежат случаи рассмотрения судьей дел, где стороной по делу является организация, в которой работает его близкий родственник либо свойственник.

Наиболее остро стоит вопрос назначения на вышестоящие должности действующих судей, не проявивших должной заботы и осмотрительности при исполнении своих текущих полномочий. При этом, как правило, выясняется, что конфликт интересов не повлиял на исход рассмотренных дел. При решении кадровых вопросов в подобных случаях действует презумпция недобросовестности судьи, что в дальнейшем ведет к отклонению кандидатуры.

Полагаем, что во всех перечисленных случаях риск развития конфликта интересов должен нивелироваться превентивными методами.

Учитывая практику кадровых назначений, Верховный Суд Республики Татарстан и органы судебного сообщества республики за последнее время создали необходимые инструменты, позволяющие своевременно выявить и свести до минимума подобные риски. В первую очередь это работа с кандидатами, впервые претендующими на замещение должности судьи.

Так, предварительная работа по изучению биографии кандидата, в том числе родственных, свойственных и профессиональных связей, влекущих возникновение конфликта интересов, проводится еще на стадии подачи документов для сдачи экзамена. Эту функцию выполняет Экзаменационная комиссия Республики Татарстан по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Помимо этого, в Верховном Суде Республики Татарстан создана комиссия по формированию и подготовке резерва кадров на должности судей, заместителей председателей и председателей районных (городских) судов Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан. Она образована в 2007 году и осуществляет свою деятельность на основании Положения «О порядке формирования и подготовке резерва кадров на должности судей, заместителей председателей и председателей районных (городских) судов Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».

Все избранные в состав комиссии являются ее членами, имеющими право предлагать кандидатов для включения в резерв, давать рекомендации.

Резерв кадров представляет собой специально скомплектованную группу претендентов с потенциалом к судебной деятельности, которые после проведения предварительных проверочных мероприятий и при определенной подготовке будут отвечать установленным требованиям. Отбор претендентов для зачисления в резерв основан на всесторонней оценке результатов их служебной деятельности, в том числе рисков возможного возникновения конфликта интересов и личной заинтересованности в случае назначения (избрания) претендента судьей. Итогом этой работы является отбор претендентов из числа лиц, соответствующих требованиям, предъявляемым к кандидатам на должности судей, способных к замещению

кадровая политика судебной власти
презумпция недобросовестности судей
риск развития конфликта интересов

судейских должностей, а также из числа действующих судей для выдвижения на должности более высокой категории.

С претендентами, которых предполагается зачислить в резерв кадров, проводятся индивидуальные беседы, чтобы выяснить их отношение к выполнению сложной и ответственной работы и получить персональное согласие на включение в состав резерва. В случае выявления обстоятельств, при которых в последующем возникнет конфликт интересов при исполнении служебных обязанностей, претенденту предлагается самостоятельно урегулировать подобную ситуацию (например, решить вопрос о переводе родственника на иную должность или в другой район республики).

Таким образом, еще перед подачей документов в Квалификационную коллегию судей Республики Татарстан претендент уже имеет необходимую информацию об обнаруженных проблемных моментах биографии и возможном конфликте интересов для своевременного их устранения, если такое возможно.

Комиссия ежегодно отчитывается на очередном заседании Совета судей Республики Татарстан о проделанной работе.

С момента работы комиссии более 50% кандидатов, состоящих в резерве, были назначены судьями. Список претендентов обновляется по итогам каждого заседания и направляется для сведения Председателю Верховного Суда Республики Татарстан, Главному федеральному инспектору по Республике Татарстан, начальнику Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, Председателю Совета судей и Председателю Квалификационной коллегии судей республики. С 1 января 2015 г. в постановке в кадровый резерв было отказано 27 кандидатам (в 2019 году отказ получили 5 человек, в 2018-м — 1, в 2017-м — 8, в 2016-м — 9, в 2015 году — 4).

Завершающий этап проверки кандидатов — Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан.

Как указывалось выше, наиболее проблемным аспектом кадровой политики является урегулирование конфликта интересов либо возможного его наступления в работе действующих судей, претендующих на вышестоящие судебные должности.

В 2016 году Президент Российской Федерации В.В. Путин на семинаре-совещании председателей областных и равных им судов отметил: «Считаю, что здесь особое внимание должно уделяться вопросам противодействия коррупции, предотвращения конфликта интересов. Тем судьям, кому какие-либо иные интересы мешают соблюдать требования действующего законодательства, Кодекса судейской этики, стоит, конечно, поискать другое место применения своих знаний и сил»¹. В полном соответствии с этим формируется позиция комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов.

В существующих условиях Советом судей Республики Татарстан предпринят ряд мер, призванных минимизировать количество отказов в переназначении судей на должности в связи с конфликтом интересов. В частности, в данном направлении сконцентрирована работа двух комиссий Совета судей:

- по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликта интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий;
- по служебной дисциплине и профессиональной этике.

В силу различных компетенций и направлений деятельности первая комиссия призвана рассматривать ситуации по заявлениям судей и давать заключения по вопросам состоявшегося конфликта интересов либо его возможного наступления. Она также дает заключения по запросам Верховного Суда Российской Федерации, Совета судей Российской Федерации либо Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе после отказов в назначении на должность судьи, основанных на выявленном при проверочных процедурах конфликте интересов.

В соответствии с пунктами 2.2, 2.13 Инструкции по организации консультирования судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов, мировых судей по вопросам предупреждения коррупции, предотвращения конфликта интересов и соблюдения этических требований к

¹ См.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51343>

поведению судьи² (утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 3 декабря 2018 г. № 689) комиссия регулярно проводит анализ своей работы, изучает причины отказов в переназначении судей на должности и рассылает справки по результатам обобщений по судам республики с профилактическими и разъяснительными целями.

Комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике, в свою очередь, по заявлениям судей оценивает последствия непринятия мер по урегулированию конфликта интересов, на основании чего дает заключение о наличии либо отсутствии в действиях судьи признаков дисциплинарного проступка (в 2018 году рассмотрено 3 соответствующих заявления, в 2019 году — 8). Зачастую в этом случае предметом рассмотрения комиссии является установленный факт принятия судьей решения (решений) по делам, одной из сторон в которых выступала организация, где осуществляет свою деятельность родственник или свойственник судьи.

В целом в существующем положении комиссия ставится перед уже выявленным фактом конфликта интересов в деятельности судьи и по результатам проверки лишь заключает, усматриваются ли признаки совершения судьей дисциплинарного проступка или нет. В случае их выявления заключение передается в Совет судей республики для решения вопроса о направлении заключения в Квалификационную коллегию судей Республики Татарстан.

Таким образом, в первую очередь на заседаниях комиссии по профессиональной дисциплине и профессиональной этике, а также на заседании Совета проверяется, какие действия предпринял судья по урегулированию конфликта интересов.

В соответствии с пунктом 12 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378³) руководителям федеральных государственных органов предписано обеспечить принятие мер по повышению эффективности, в том числе реализации требований законодательства Российской Федерации о

противодействию коррупции, касающихся предотвращения и урегулирования конфликта интересов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

В едином курсе с Национальным планом Советом судей республики разработаны и утверждены Методические рекомендации по предотвращению возникновения ситуаций, могущих повлечь конфликт интересов в служебной деятельности судей (постановление Совета судей Республики Татарстан от 29 ноября 2018 г. № 119; далее — Рекомендации), направленные на профилактику развития конфликта интересов в профессиональной деятельности судей республики. Они закрепляют, что обязанность по урегулированию конфликта интересов лежит на судье, который при этом несет персональную ответственность за осуществление правосудия и самостоятельно принимает меры по устранению конфликта.

В Рекомендациях предложены следующие пошаговые действия судьи по урегулированию конфликта интересов:

— если профессиональная деятельность родных, близких, свойственников судьи препятствует отправлению им правосудия по причине возникновения конфликта интересов, а также при наличии конфликта интересов, не связанного с профессиональной деятельностью родных, близких, свойственников, судья незамедлительно обязан поставить об этом в известность председателя соответствующего суда и проинформировать о наличии указанных обстоятельств по делам, рассмотрение которых может повлечь возникновение конфликта интересов;

— в случае если судья в разумный срок не предпринял необходимых мер по устранению ситуации, влекущей конфликт интересов, председателю соответствующего суда следует сообщить об этом Председателю Верховного Суда Республики Татарстан и в Совет судей Республики Татарстан;

— председателю соответствующего суда при распределении дел (в том числе электронном) необходимо учитывать представленную судьей информацию о категориях дел, рассмотрение которых данным судьей может повлечь возникновение конфликта интересов. При этом исключение из производства конкрет-

² См.: <http://files.sudrf.ru/2749/user/689.pdf>

³ СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

отказ переназначению судей
меры по устранению конфликта
информация категориях дел

ного судьи какой-либо категории дел по указанной причине может носить исключительно временный характер, с целью предоставления судье времени для урегулирования сложившейся ситуации. При возникновении у судьи конфликта интересов председателю суда необходимо учитывать, что распределение (перераспределение) дел, а также изменение подсудности с передачей дела в другой суд не должны увеличивать судебную нагрузку других судей;

– судья при принятии к производству дела, рассмотрение которого влечет возникновение конфликта интересов, обязан разрешать вопрос о самоотводе;

– в случае, когда стороной по делу является организация, в которой осуществляет трудовую деятельность родственник (свойственник) судьи, но при этом отсутствуют основания для заявления самоотвода, судье следует проинформировать об этом лиц, участвующих в деле, а также разрешить вопрос об отводе. Лица считаются проинформированными, если участвовали в судебном заседании и высказали мнение о возможности/невозможности рассмотрения дела данным судьей, о чем в протокол судебного заседания заносится соответствующая запись;

– если стороны не участвуют в судебном заседании и при этом их участие не является обязательным, а также при приказном производстве судья направляет сторонам письменное уведомление о сложившемся положении с распиской об их согласии/несогласии на рассмотрение дела этим судьей. Содержание расписок обсуждается в судебном заседании в порядке, установленном процессуальным законодательством при разрешении вопросов об отводе и самоотводе судьи и возможности продолжения судебного разбирательства данным составом суда. Результат обсуждения заносится в протокол судебного заседания. Расписки приобщаются к материалам дела.

При приказном производстве вопрос об отводе разрешается судьей самостоятельно.

Как правило, ни о какой личной заинтересованности судьи в итоге разрешения конкретного спора по делу, участником которого выступает некая организация, в которой состоит на младших должностях либо даже числится среди обслуживающего персонала родственник судьи, речи

не идет. Однако при взгляде на ситуацию со стороны участников процесса, и так находящихся в состоянии стресса, вызванного судебной тяжбой, вполне вероятно формирование ложного мнения о том, что суд не был объективным и беспристрастным. Напряжение во время судебного процесса, неблагоприятный исход дела, обида и разочарование мгновенно приводят представителей сторон к убеждению о наличии кумовства в суде и коррумпированности судебной системы.

Закономерным итогом подобного судебного разбирательства становится появление негативных статей в средствах массовой информации, гневных постов в иных медиа и т.д. При этом всё, что требовалось, – это своевременно поставить в известность участников процесса о рисках столкновения интересов в деле.

Более того, абзац второй п. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁴ прямо говорит о том, что в случае возникновения конфликта интересов судья, участвующий в производстве по делу, обязан заявить самоотвод или поставить в известность участников процесса о сложившейся ситуации.

Полагаем, что проведение судебного разбирательства без участников процесса не может служить оправданием за неинформирование сторон о конфликте интересов, в связи с чем и предложен вариант направления письменного уведомления и получения расписки. Как представляется, это позволит снизить количество самоотводов судей и последующее изменение территориальной подсудности дел, о чем будет сказано ниже.

Неисполнение положений Рекомендаций учитывается Советом судей Республики Татарстан при разрешении вопросов, связанных с наличием либо отсутствием конфликта интересов в период осуществления судьей правосудия. В настоящий момент данные Рекомендации доведены до сведения всех судей Республики Татарстан.

Председатель Верховного Суда Республики Татарстан, руководитель Управления Судебного департамента в Республике Татарстан, а также председатель Совета судей Республики Татарстан на

⁴ Российская газета. 27 июля 1992 г.

конференциях судей, итоговых совещаниях либо на рабочих встречах с судьями проводят профилактические занятия и беседы с целью предотвращения конфликта интересов при осуществлении правосудия.

Принятые судьями меры по предотвращению рассмотрения дел с участием организаций, в которых осуществляют трудовую деятельность родственники (свойственники) судьи, а также в иных случаях, влекущих конфликт интересов, изменили территориальную подсудность этих гражданских, административных и уголовных дел. Приводим соответствующие статистические данные:

– в 2017 году изменена территориальная подсудность 50 гражданских дел, 9 административных дел, 29 дел об административных правонарушениях;

– в 2018 году – 97 гражданских дел, 12 административных дел, 34 дел об административных правонарушениях;

– за I полугодие 2019 г. – 72 гражданских дел, 11 административных дел, 22 дел об административных правонарушениях, 2 уголовных дел.

Вместе с тем при проведении профилактических мероприятий по предотвращению конфликта интересов не раз указывалось, что судьи, не имеющие конфликта интересов в своей деятельности, не могут и не должны нести бремя дополнительной судебной нагрузки лишь потому, что у судьи соседнего района в местном отделе банка или ГИБДД работает родственник, в результате чего он раз за разом заявляет самоотводы и таким образом исключает из своего производства целую категорию дел.

Очевидно, что без соответствующих действий судьи, допустившего возникновение конфликта интересов, проделанная работа приобретает характер сизифова труда – становится бесконечной и малоэффективной.

Предпринятые органами судейского сообщества и руководством Верховного Суда Республики Татарстан меры стабилизировали положение с конфликтами интересов, сократили количество отказов в назначении на судебные должности. В то же время без комплексного подхода к преодолению и заблаговременному урегулированию конфликта интересов приложенные усилия могут стать малоэффективными.

Проблематика конфликта интересов продолжает занимать существенное место в работе органов судейского сообщества Республики Татарстан. Ближайшее будущее покажет, насколько выбранный нами курс был правильным. На настоящий момент очевидно лишь одно – работа в данном направлении должна быть продолжена.

Хочется верить, что разработанные нами механизмы позволят обеспечить необходимые условия для полного исключения возникновения конфликта интересов в служебной деятельности судей республики.

Вместе с тем полагаем особо ценной возможность перенимать и распространять позитивный опыт иных регионов для практического применения.

На Международной конференции «Предупреждение и урегулирование конфликта интересов среди судей и прокуроров как мера защиты лиц от незаконного уголовного преследования. Реализация в России стандартов Совета Европы», состоявшейся 17 апреля 2019 г., заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдов произнес следующие слова: «Обсуждение проблем предупреждения и урегулирования конфликта интересов среди судей и прокуроров, международных стандартов в этой области, их применение на практике, вне всякого сомнения, будет способствовать выработке эффективных механизмов противодействия коррупции и обеспечению права на независимый, объективный суд, который является неотъемлемой частью справедливого судебного разбирательства»⁵.

Обсуждение данной темы в рамках Научно-практической конференции «Урегулирование конфликта интересов при отборе кандидатов на замещение вакантных должностей в судебной системе и органах судейского сообщества, а также при отправлении судьями федеральных судов и мировыми судьями правосудия», которая прошла в Пензенском областном суде 2 октября 2019 г., тоже внесло свой вклад в общую антикоррупционную стратегию судебной системы как на региональном, так и на федеральном уровне. □

⁵ Видеозапись заседания см.: <https://efir.genproc.gov.ru/rubrics/11/video/590> (выступление В.А. Давыдова с 1:05:13 по 1:16:42).

изменение территориальной подсудности
механизм противодействия коррупции
антикоррупционная стратегия судебной системы

«Могу с уверенностью сказать, что Российское объединение судей как организация

состоялась»

Юрий Иванович Сидоренко на протяжении семнадцати лет, до ухода в отставку, занимал пост председателя Совета судей Российской Федерации.

Большой опыт в работе с общественными организациями судей разных стран позволил ему сделать вывод о том, что цели этих организаций, а также способы их деятельности в целом очень похожи.

Вскоре по его инициативе и при поддержке коллег была создана общероссийская общественная организация «Российское объединение судей» (РОС) – структура, оказывающую судьям поддержку в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Цели и компетенции РОС были сформированы по модели Международной ассоциации судей, объединяющей многие зарубежные судебные организации. И в апреле 2012 года был принят устав РОС.

Юрий Иванович, Вы возглавляете РОС с самого момента его создания. Как Вы считаете, достигнуты ли те цели, которые ставились при формировании объединения?

Я бы сказал, что нереализованной осталась только одна цель — вступление в Международную ассоциацию судей.

Почему так получилось?

Это было осознанное решение. После создания РОС нас дважды приглашали принять участие в заседаниях Международной ассоциации: одно прошло в 2012 году в Александрии, под Вашингтоном, второе — в 2013 году в Ялте. На этих заседаниях мы обсуждали наше присоединение к международной организации, но в итоге пришли к выводу, что с членством РОС нужно немного повременить. У меня сложились хорошие и добрые отношения с председателем ассоциации Джакомо Оберто, мы по-прежнему общаемся, поэтому нельзя сказать, что РОС осталось на обочине международного сообщества судей. Но — всему свое время.

Кроме того, мы поддерживаем связь с коллегами из иных стран, включая республики бывшего СССР. Наше общение всегда проходит на очень дружеской ноте. Ведь люди и их проблемы везде одинаковы. Точно так же схожи между собой те, кто выбрал профессию судьи. И корпоративная общность судей — всегда самая крепкая, связанная едиными взглядами на право, закон и его высокое значение в жизни общества.

Так что я с уверенностью могу сказать, что наша организация состоялась. На сегодняшний день она объединяет 77 реально действующих региональных отделений в большинстве субъ-

ектов Российской Федерации и около 17 тысяч членов.

Трудно было собрать такое количество участников в Российское объединение судей?

Особой агитации за вступление в РОС не велось. Изначально было решено, что организация будет действовать на принципах добровольности, без принуждений и уговоров: сколько будет желающих к нам присоединиться, столько и будет. И если в первое время ряды РОС пополнялись медленно, то сейчас каждый год число участников увеличивается. Совсем недавно, например, было создано региональное отделение на Сахалине.

Центральный совет РОС решил, что часть членских взносов будет возвращаться на места. Вначале эта часть составляла 30%, потом она выросла до 50% и, наконец, до 75%. Такой подход заметно стимулирует деятельность региональных отделений — это можно увидеть на сайте РОС, где публикуется информация, открытая для всех интересующихся. Все проводимые участниками РОС мероприятия освещаются и в местной прессе, и на нашем сайте, так что любой пользователь может сам убедиться в том, насколько инициативны и энергичны в своих проектах Татарстан, Ставрополь, Башкортостан, Новосибирск, Иркутск, Петербург.

А что еще изменилось за прошедшие годы в РОС?

Суть нашей организации, заложенная при ее создании, осталась прежней. Но можно проследить определенную логику развития судебного сообщества. Сначала появился Совет судей Российской Федерации — организация, по-настоящему влияющая на

жизнь судей страны. Она формируется на основании закона, финансируется из бюджета, обладает некоторыми государственными полномочиями, а добровольного членства в ней нет. То есть это не общественная организация в чистом виде.

И в какой-то момент развитие судебного сообщества показало необходимость в организации, которая охватывала бы жизнь судей вне работы. Например, помогала бы им в затруднительных ситуациях, позволяла бы реализовать себя где-то еще — в спорте или творчестве. Ведь судебный корпус — весьма закрытый, и возможности судей публично проявить себя в иных сферах, кроме основной деятельности, более чем ограничены.

Так было создано РОС, в центре внимания которого находится частная жизнь судей. По сути, мы занимаемся тем, что раньше делали профсоюз и комсомол, — организуем всевозможные творческие и спортивные конкурсы, оказываем помощь пострадавшим и тем, кто попал в беду, работаем с ветеранами, финансируем конференции, помогаем с созданием музеев и публикацией книг, приуроченных к юбилею или просто значимой дате того судьи, которому посвящено издание, или книг об истории суда края. Например, недавно мы совместно с Советом судей издали сборник стихов, написанных судьями. И планируем издание второго тома, поскольку талантливых судей-авторов у нас оказалось очень много.

Кстати, лично я нахожу эти стихи очень интересными. Ведь они созданы людьми, кто знает и ежедневно наблюдает в залах судебных заседаний страсти человеческие — страдания, смирение и проявление чистой любви. И все это отражается в поэзии.

Какие другие мероприятия вы планируете провести в 2020 году?

На май у нас намечена отчетно-выборная конференция. Согласно уставу РОС центральный совет и руководящие органы объединения избираются на четыре года. Поэтому сейчас мы готовимся к очередным выборам, тем более что много действующих членов центрального совета ушло на пенсию, в отставку. Мы составили и разослали в регионы письмо с просьбой избрать делегатов на отчетно-выборную конференцию. Также готовим финансовые отчеты.

Кроме того, каждое региональное представительство РОС составляет свой план мероприятий. Мы, конечно, даем им примерные ориентиры и перечни тех вопросов, которыми можно заниматься, но они вправе не следовать нашим советам. Это наша принципиальная позиция, которой мы придерживаемся с самого начала. И жизнь показывает, что эта позиция, в общем-то, правильная. Не нужно никому ничего навязывать.

А какие мероприятия помогают судьям психологически, позволяют, например, бороться с профессиональным выгоранием?

Это, конечно, спортивные соревнования и творческие конкурсы. Мы провели несколько таких мероприятий, в том числе Всероссийский шахматный чемпионат в Казани, организованный совместно с Советом судей РФ. Насколько мне известно, Ставрополь, Башкортостан и Петербург тоже занимались этими вопросами.

Будете еще такие большие мероприятия организовывать?

Если будет инициатива от субъектов, потому что органи-

зационная нагрузка, которая довольно немаленькая, ложится в основном на них.

Вы сказали, что РОС помогает судьям, попавшим в беду. Часто такое случается?

К счастью, довольно редко. Но те, кто обращается к нам за помощью, никогда не получают отказ. Мы, например, даем деньги на лечение, на дорогостоящие лекарства.

В этом году в шестой раз будет вручаться премия «Судья года». Как отбираются кандидаты?

Есть несколько критериев, в том числе профессиональные показатели, участие в работе органов сообщества. Местные отделения РОС сами выбирают кандидатов и присылают нам данные о них. С нашей стороны действует специальная комиссия, которая из числа этих кандидатов отбирает десять человек и направляет свое решение в центральный совет на утверждение.

А как происходит награждение?

Обычно мы награждаем судей прямо здесь, в Москве. Но если лауреат из другого региона не может приехать, премия вручается в соответствующем субъекте в торжественной обстановке.

Можно ли назвать РОС оптимальной формой самоорганизации судей?

Все зависит от целей и контекста самоорганизации. Международные, как, впрочем, и российские, правила дают судьям неограниченное право на создание ассоциаций, союзов. Например, есть организации, основанные на отрас-

левых категориях дел, — это, скажем, ассоциации судей-административистов. С 1991 года существует Международная ассоциация женщин-судей, ее членом и представителем России была Нина Юрьевна Сергеева — уникальная личность и замечательная женщина. Она с 1940 года была членом, а с 1944 года — заместителем председателя Верховного Суда РСФСР.

А кого больше в РОС: мужчин или женщин?

Женщин. Их, наверное, процентов 70. У судебной системы женское лицо. Этот гендерный перевес появился давно, еще с советских времен, и я не думаю, что в ближайшие годы что-то изменится.

Насколько велик административный аппарат РОС?

Кроме меня, в аппарат РОС входят председатель исполнительного комитета, бухгалтер, делопроизводитель и два помощника. Их работа оплачивается из членских взносов. А я работаю на общественных началах.

Исходя из собственного опыта работы какой совет Вы бы дали ныне действующим судьям?

Я бы сказал, что нужно передавать профессиональный опыт из поколения в поколение, от старших судей к молодым. Когда я сам пришел работать в районный суд, там трудилось три поколения: мои ровесники, люди лет на десять старше нас и судьи с тридцатилетним стажем работы. И мы у них учились, перенимали их знания, опыт и даже, можно сказать, воззрения.

Существует ли такое наставничество в современных судах?

Когда я стал председателем Невского районного суда, то заложил традицию наставничества. Пару лет назад построили новое здание суда, и действующий председатель пригласил меня, скажем так, на экскурсию. Там я и узнал, что эта традиция до сих пор существует. Но, безусловно, это не во всех судах практикуется.

Какие перспективы Вы видите для судей в отставке в связи с принятием Регламента проведения судебного примирения?

Союз юристов предложил нам поучаствовать в создании такого третейского суда. Мы для начала провели в субъектах опрос, узнали, как судьи в отставке к этой идее относятся. И они не выразили особого энтузиазма заняться такой работой. Поэтому мы не стали развивать эту тему.

Можно ли сказать, что судьи в последние годы изменились?

Сами судьи — нет, но условия работы стали гораздо лучше. Десять лет назад, например, нам казались фантастикой американские судебные заседания, проводимые по видео-конференц-связи. А сейчас это стало и нашей реальностью. И здания построили не хуже, чем за рубежом. Технологизируются и автоматизируются многие процессы.

А как Вы относитесь к появлению робота-судьи?

Живого судью не заменит никакая машина. Да никто и не захочет этого. Функция робота все равно останется вспомогательной. Самое главное — фигура судьи и судейское усмотрение — сохранится.

Юрий Иванович, спасибо за интересное интервью!

Определены лауреаты премии «Судья года» за 2019 год

В Москве 3 декабря 2018 г. состоялось очередное заседание комиссии Центрального совета Общероссийской общественной организации «Российского объединения судей».

Рассмотрев представленные материалы, комиссия подвела итоги конкурса «Судья года» за 2019 год. Лауреатами премии стали:

Симанчева Людмила Викторовна — заместитель председателя Иркутского областного суда;

Волгин Виталий Анатольевич — председатель Камчатского краевого суда;

Латыпова Земфира Узбековна — председатель Верховного Суда Республики Башкортостан;

Моргунова Лариса Александровна — председатель Зареченского районного суда Тульской области;

Райкес Борис Самуилович — судья Тверского областного суда;

Вельянинов Владимир Николаевич — председатель Пермского краевого суда в отставке;

Макаров Андрей Викторович — председатель Арбитражного суда Ивановской области;

Гаркуша Николай Николаевич — судья Омского областного суда;

Тарасова Раиса Петровна — судья Верховного Суда Республики Карелия;

Свашенко Сергей Николаевич — заместитель председателя Краснодарского краевого суда.

Защита прав в цифровом веке

Сергей Валентинович Рудаков

Верховный Суд Российской Федерации,
заместитель Председателя

г. Москва, Россия

Александр Владимирович Воронов

Верховный Суд Российской Федерации,
судья

г. Москва, Россия

Аннотация: Появление информационных технологий меняет не только условия жизни человека, но и коренным образом трансформирует право. Так, развитие технологии блокчейн, по мнению авторов, изменит регулирование обязательственных правоотношений и в целом сможет серьезно повлиять на гражданский оборот и, соответственно, экономику стран, деятельность государств в области управления и нормотворчества. Авторы рассматривают содержание нового поколения прав человека – цифровых, разделив их на цифровые личные неимущественные и цифровые имущественные права. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и охраны прав в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые права и свободы человека, судопроизводство, технология блокчейн, смарт-контракты

Protection of Rights in Digital Era

Sergey Valentinovich Rudakov, Deputy President of the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Aleksandr Vladimirovich Voronov, Judge at the Supreme Court of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Annotation: The emergence of information technologies changes not only the conditions of human living, but also fundamentally transforms the law. Hence, the development of blockchain technologies, in the authors' opinion, will change the regulation of legal relationship under law of obligations and, on the whole, will be able to have a serious impact on market transfers and, consequently, the economy, government and legislative process. The authors analyse the content of a new generation of human rights – digital rights, dividing them into digital personal non-pecuniary rights and digital pecuniary rights. Particular attention is paid to the issues of safety and protection of rights in digital field.

Keywords: digital human rights and freedoms, court proceedings, blockchain technologies, smart-contracts

Современный мир стремительно меняется. Развитие информационных технологий, произошедшее за два последних десятилетия, ведет к формированию так называемой цифровой реальности, элементы которой проникают в сложившиеся отношения и институты. Например, появляются электронные библиотеки, банковские операции все чаще совершаются в онлайн-режиме и т.д. Рождается новая действительность, не имеющая аналогов в прежнем мире и охватывающая собой такие явления, как интернет-вещи, цифровая экономика, криптовалюты и т.п.

Рассмотрим, как новые технологии могут отразиться на развитии права в целом и защиты прав и свобод в частности.

Юристы ведут дискуссии об использовании роботов в своей профессии. Компьютеры научились выполнять ряд типовых юридически значимых процедур, в том числе готовить различного рода документы, тем самым став эффективным помощником юриста.

Цифровые технологии способны существенно повысить качество правоприменения в органах исполнительной власти, в частности значительно ускорить и упростить выполнение возложенных на них публичных полномочий.

Найдется работа для искусственного интеллекта и в судопроизводстве. Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной базе: речь идет о цифровых следах как электронных доказательствах; новых видах судебных экспертиз; электронных средствах организации работы суда (электронный документооборот, электронное дело, интеллектуальные системы анализа материалов дел, правового регулирования); системах электронного участия в процессе (видео-конференц-связь, электронные повестки и СМС-уведомления, электронные копии материалов дел).

Смарт-контракты должны автоматизировать правовое обеспечение гражданского оборота в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Сейчас в большинстве случаев исполнение заключенного договора, например купли-продажи, зависит от доброй воли сторон. Продавец не может быть абсолютно уверен в том,

что покупатель переведет ему деньги, а у покупателя, в свою очередь, нет твердой убежденности, что продавец передаст ему товар. Для получения таких гарантий используются различные способы обеспечения исполнения обязательств. Это, как правило, увеличивает сроки заключения договора и повышает транзакционные издержки. Однако такие риски и издержки отпадают при заключении смарт-контракта, в который заложен механизм самоисполнения. Как только покупатель переводит деньги, к нему автоматически переходит право собственности на товар.

Развитие смарт-контрактов способно изменить существующие представления об исполнении обязательств и серьезно повлиять на весь гражданский оборот. Технологические возможности внедрения смарт-контрактов связаны среди прочего с ускоренным проникновением в нашу повседневную жизнь технологии блокчейн.

Дело в том, что исполнение договоров всегда привязано к тем или иным юридическим фактам (совершению кем-то действий, наступлению определенных дат и т.п.). Задача машины — зафиксировать эти факты безусловным образом, что во многих случаях происходит именно при помощи технологии блокчейн. В этом смысле последняя способна успешно конкурировать с профессией нотариуса, выполняющего сейчас сходные функции. В блокчейне можно записывать даты рождения людей, финансовые транзакции, отпечатки пальцев, хранить сведения о таких документах, как дипломы, паспорта, водительские права и т.д. В перспективе эта технология может помочь в борьбе с разного рода мошенничеством и коррупцией.

Существовавшее до этого момента нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации, поскольку сегодня зарождается новое право, регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте цифрового мира. Прежде всего с приходом цифровых технологий возникают так называемые цифровые права.

В состав таких прав входят личные права (право доступа в Интернет, право

на информацию, право на «забвение», право на неприкосновенность личной жизни в Интернете и др.), которые не имеют имущественного содержания (экономической ценности), но связаны непосредственно с личностью гражданина. Эти права можно охарактеризовать как «цифровые личные неимущественные права». К категории цифровых имущественных прав можно отнести имущественные права на цифровые активы, цифровое имущество, обладающее экономической ценностью. К этой категории прав относятся права на криптовалюты и токены, права на иное имущество нематериального характера и выраженное в цифровой форме компьютерного кода, цифровых записей.

Задача государств — на основе конституции и с учетом международных документов признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений

Необходимость признания и защиты цифровых прав провозглашена в ряде международных правовых актов. Так, Хартия глобального информационного общества (Окинава, 22 июля 2000 г.), принятая представителями восьми ведущих мировых держав, включая Россию, провозглашает необходимость укрепления политики и нормативной базы, содействующих сотрудничеству по вопросам оптимизации глобальных сетей, борьбы со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети, сокращения разрыва в цифровых технологиях, инвестирования в людей и обеспечения глобального доступа и участия в этом процессе.

В Хартии также подтверждена обязанность государств согласовывать свои действия по созданию безопасного киберпространства, безопасности информационных систем, защищенных от преступности, в том числе от транснациональной организованной преступности.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»² отмечается, что быстрые темпы технологического развития позволяют людям во всех регионах мира пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями и в то же время повышают способность правительств, компаний и физических лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека (особенно право на неприкосновенность личной жизни). При этом подчеркивается, что необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать сбор и защиту некоторой конфиденциальной информации, но государства должны гарантировать соблюдение в полном объеме своих международно-правовых обязательств в сфере прав человека.

Таким образом, развитие цифровых технологий требует конкретизировать фундаментальные права человека, гарантированные конституциями государств и международно-правовыми актами (свобода выражения мнения, включающая свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; право на забвение и др.) посредством закона и правоприменительных, включая судебные, актов, с учетом потребностей человека и гражданина в обществе, основанном на информации.

Цифровые права человека — это, по сути, и есть такая конкретизация. Поэтому задача государств — на основе конституции и с учетом международных документов признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

¹ Дипломатический вестник. 2000. № 8.

² Документ опубликован не был. Источник — ЮС-Правосуд.

Во всем мире цифровые права понимаются как специфические права человека в сфере публичного права. В России это понятие предусмотрено в Гражданском кодексе Российской Федерации³ (далее – ГК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ с 1 октября 2019 г. в статье 128 ГК РФ появилась такая разновидность объектов гражданских прав, как цифровые права. Как следует из новой редакции данной статьи, цифровые права представляют собой отдельный вид имущественных прав.

Понятие цифрового права установлено в новой, действующей с того же 1 октября 2019 г. статье 141¹ ГК РФ, пункт 1 которой относит к цифровым правам названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Пункт 2 ст. 141¹ ГК РФ в качестве общего правила устанавливает, что обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность им распоряжаться.

Цифровые права лица непосредственно связаны с Интернетом, который уже стал новым средством массовой информации. Поскольку доступ к Интернету – необходимое условие для использования всех онлайн-возможностей, сегодня он может рассматриваться как существенный аспект свободы человека, провозглашенной в статье 1 Всеобщей декларации прав человека⁵.

В целом же цифровое право на информацию предполагает, например, право на свободный поиск информации, в том числе через Интернет, право на безопасное использование Интернета,

право на защиту от нежелательной информации.

Развитие права на уважение частной и семейной жизни позволило появиться праву на защиту персональных данных, которое, развиваясь в цифровую эру, в свою очередь, привело к возникновению права на забвение (права физического лица требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к определенной информации о данном физическом лице). Право на забвение закреплено в законодательстве многих стран, а теперь и России.

Задача обеспечения прав человека в Интернете предполагает, что современное государство должно защищать, гарантировать и облегчать законное и свободное от кибератак третьих лиц использование информационно-коммуникационных технологий (например, организовывать доступ малообеспеченных лиц к Интернету).

От государства также ожидается защита информации, что означает принятие различных мер, в том числе правовых, которые направлены, во-первых, на предотвращение неправомерного доступа, изменения или уничтожения, блокировки или копирования, предоставления или распространения информации, а также иных незаконных действий, а во-вторых, на соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа, реализацию права на доступ к информации.

В связи с этим законом предусматривается дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность за нарушение соответствующих прав.

Необходимо отметить, что российская судебная практика выявила преступления в сети Интернет с использованием современных цифровых технологий. В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении, растрате» указаны новые способы преступных хищений (краж) в сфере цифровых технологий путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества, в том числе получе-

³ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Российская газета. 20 марта 2019 г.

⁵ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 г.

ние доступа к таким данным (тайно либо путем обмана использование телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк», авторизация в системе интернет-платежей под данными другого лица и т.д.). Помимо этого, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил правовое содержание вменяемости в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, которым признается целенаправленное воздействие программных и/или программно-аппаратных средств на сервер, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети и, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет выводу или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести права на него.

К основным задачам в сфере информационной безопасности государства следует отнести защиту информации (например, охрану персональных данных, государственной и служебной тайны), сохранность информации от любых или внешних воздействий, реализацию гарантий конституционных прав и свобод граждан, обеспечение деятельности в информационно-коммуникационной

В целях защиты информационной безопасности государство обеспечивает гражданам, помимо упомянутых конституционных прав и свобод, также право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, защиту своей чести и своего доброго имени. Кроме того, не стоит забывать и о повышении безопасности информационных систем государственных органов, безопасности финансовой и банковской отраслей, а также о защите сведений, составляющих государственную тайну.

В Российской Федерации в сфере информационного права действуют Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶, который устанавливает принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, установление ограничений доступа к информации только федеральным законом и др.), и целый ряд связанных с ним других законодательных актов, регулирующих оборот информации, в том числе Федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁷, от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁸, от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁹.

Защита персональных данных является предметом озабоченности как международных организаций, так и национальных законодателей.

Действующий в Российской Федерации Федеральный закон «О персональных данных», по оценкам специалистов, отвечает международным стандартам.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, ин-

⁶ Российская газета. 29 июля 2006 г.

⁷ Там же.

⁸ Российская газета. 26 декабря 2008 г.

⁹ Российская газета. 31 декабря 2010 г.

формационных технологиях и о защите информации» устанавливает принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации (свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом, установление ограничений доступа к информации только федеральным законом и др.), права обладателей информации и иных участников соответствующих правоотношений, а также основания и процедуры ограничения доступа к информации.

Под информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, понимается информация, доступ к которой подлежит ограничению в соответствии с положениями федерального закона, в том числе информация, направленная на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Последствием признания информации запрещенной является ограничение доступа к сайтам в сети Интернет.

Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет, защита от информации, распространенной в сети Интернет, порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Более перспективной по сравнению с гражданско-правовой ответственностью о восстановлении нарушенных прав субъекта персональных данных является введенная Федеральным законом № 242-ФЗ процедура блокировки интернет-ресурса, на котором осуществляется обработка персональных данных с нарушением законодательства РФ. Закон об информации пополнился еще одним реестром запрещенных интернет-ресурсов – Реестром нарушителей прав субъектов персональных данных. Основанием для внесения в этот Реестр нарушителей сведений о сайте в сети Интернет является размещение на нем персональных

данных, обрабатываемых с нарушением законодательства РФ, подтвержденным вступившим в законную силу судебным решением. В этой связи любая информация, размещение которой на сайте в сети Интернет нарушает права субъекта персональных данных или является следствием несоблюдения какой-либо обязанности, возложенной на оператора персональных данных, и которая не

Последствием признания информации запрещенной является ограничение доступа к сайтам в сети Интернет

была устранена в процессе взаимодействия Роскомнадзора с провайдером хостинга и владельцем сайта, может стать причиной блокировки такого информационного ресурса.

По требованию компетентных органов могут быть приняты меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, недостоверную общественно значимую информацию, распространяемую под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информационным материалам иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Распространение в сети Интернет запрещенной информации, как правило, наносит значительный ущерб пра-

вам, свободам, законным интересам неопределенного круга лиц (публичным и частным интересам).

Важным элементом правотворчества является юридическая техника. Цифровизация влечет существенные изменения и в этой сфере, например внедряется такая новая юридическая технология, как общественное обсуждение законопроектов в сети Интернет; возникают возможности проводить экспертизу и оценку проекта нормативного правового акта с помощью компьютерных программ; на смену опубликованию нормативных правовых актов в печатных СМИ приходит их электронная публикация; появляются электронные акты как новая форма права, формируется информационное законодательство, которое по мере своего развития также начинает нуждаться в систематизации.

Нужно отметить, что развитие цифровых технологий вывело вопросы систе-

матизации законодательства и права в перспективе позволит совершить качественный прорыв в данной сфере. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в выступлении на Петербургском международном юридическом форуме озвучил и прокомментировал идею «упаковать» законы в программный код с целью обеспечения стройности, определенности и однозначности содержания нормативных актов¹⁰.

Представляется, что в не столь отдаленном будущем цифровые технологии позволят модернизировать всю систему законодательства, найти и устранить имеющиеся в ней противоречия, повысить общий уровень открытости и доступности права и правотворчества. Принятие информационного кодекса могло бы конкретизировать конституционное право человека и гражданина на информацию, урегулировать общие вопросы оборота информации в Российской Федерации, в том числе закрепив ряд связанных с этим правовых понятий, а также установить общие требования к государственным информационным системам, которые будут разрабатываться, вестись и поддерживаться ответственными органами государственной власти.

Подводя итог, следует сказать, что влияние активно совершенствующихся цифровых технологий на развитие права, содержание и характер правотворческой деятельности выражается в следующем:

- меняется социальное содержание правотворчества, так как меняется характер регулируемых правом общественных отношений;
- повышается доступность информации о праве и правотворчестве для значительной части населения (в частности, за счет развития Интернета), тем самым растет уровень демократичности и гласности правотворческой деятельности;
- благодаря внедрению цифровых технологий в правотворческий процесс упорядочивается и систематизируется система права, устраняются пробелы и противоречия в законодательстве.

Цифровые технологии позволяют модернизировать всю систему законодательства, найти и устранить имеющиеся в ней противоречия, повысить общий уровень открытости и доступности права и правотворчества

матизации законодательства и права на новый уровень. Появились справочные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс» и др. Это изменило алгоритм систематизации законодательства, сделав ее более удобной и доступной для пользователей. Справочные правовые системы, несмотря на их неофициальный характер, сегодня широко используются в законотворческой деятельности и правоприменении, оказывая влияние и на их результаты. В итоге цифровизация повышает практическую значимость неофициальной систематизации нормативного правового материала, которая получает весомые преимущества перед систематизацией официальной, что, впрочем, может негативно сказаться на правоприменении.

Что касается самого законотворчества, то развитие цифровых техноло-

¹⁰ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 30 мая 2018 г. Столичный выпуск № 7578 (115).

Межотраслевая преюдиция в уголовном процессе

Дина Владимировна Крылова

НИУ "Высшая школа экономики",
заведующая проектно-учебной лабораторией
антикоррупционной политики
омбудсмен по вопросам ликвидации нарушений прав
предпринимателей в сфере противодействия коррупции
в правоприменении
г. Москва, Россия

Алексей Александрович Рябов

экспертно-правовой центр Уполномоченного
при Президенте Российской Федерации по защите
прав предпринимателей,
руководитель
проектно-учебная лаборатория антикоррупционной
политики НИУ "Высшая школа экономики",
эксперт, кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается проблема межотраслевой преюдиции – обязательности в уголовном процессе вступивших в законную силу судебных актов, принятых вне сферы уголовного судопроизводства. Делается вывод о том, что такая преюдиция должна распространяться не только на вопросы установления фактов, но и на правовые оценки фактов, сделанные судами. Именно такое понимание межотраслевой преюдиции вытекает из системного толкования Постановления Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П.

Ключевые слова: обязательность судебных актов, уголовное судопроизводство, межотраслевая преюдиция, Конституционный Суд Российской Федерации

Interdisciplinary Res Judicata in Criminal Proceedings

Dina Vladimirovna Krylova, Head of the Anti-Corruption Policy Project and Study Laboratory of the National Research University "Higher School of Economics", ombudsman for liquidation of violations of entrepreneurs' rights in the field of countering corruption in applying law (Moscow, Russia)

Aleksey Aleksandrovich Ryabov, Head of Expert Legal Centre of the Special Representative of the President of the Russian Federation for protection of entrepreneurs' rights, expert at the Anti-Corruption Policy Project and Study Laboratory of the National Research University "Higher School of Economics", Candidate of Laws, associate Professor (Moscow, Russia)

Annotation: The article deals with the problem of interdisciplinary res judicata – binding force, in criminal proceedings, of final judicial decisions issued in other proceedings. The authors find that the principle of res judicata should apply not only to facts, but also to legal assessment of those facts by the courts. Such interpretation of interdisciplinary res judicata stems from systemic interpretation of Ruling No. 30-P issued by the Constitutional Court of the Russian Federation on 21 December 2011.

Keywords: binding force of judicial decisions, criminal proceedings, interdisciplinary res judicata, Constitutional Court of the Russian Federation

Одной из серьезных проблем современного российского бизнеса является практика, когда правоохранительные органы отказываются применять в уголовном процессе налогово-правовую, бюджетно-правовую и гражданско-правовую преюдицию, если таковая препятствует уголовному преследованию индивидуального предпринимателя или лица, контролирующего организацию.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции, разрешая гражданско-правовые и административные споры, устанавливают наличие или отсутствие у субъектов предпринимательской деятельности конкретных прав и обязанностей, определяют характер имущественных правоотношений с публичными образованиями и частными лицами, однако при возбуждении, расследовании, а также рассмотрении судами уголовных дел, связанных с предполагаемыми нарушениями в этих правоотношениях, следователи и прокуроры зачастую игнорируют резолютивные части судебных актов (например, подтверждающие модель ранее спорного имущественного правоотношения), вступивших в законную силу, но принятых вне уголовного судопроизводства.

Более того, следствие нередко рассматривает получение субъектом предпринимательской деятельности положительного для себя судебного акта как способ совершения преступления, даже если признаков преступления нет.

Формальное объяснение такого положения вещей пытаются найти в несовершенстве законодательства, например в том, что уголовные дела имеют иной предмет доказывания и зачастую опираются на доказательства, не рассмотренные ранее арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Весьма распространено мнение, что принцип преюдиции, закрепленный в статье 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)¹, заключается в обязательности установленных судом фактов и не распространяется на правовые оценки этих фактов.

Согласно названной статье УПК РФ обстоятельства, установленные вступив-

шим в законную силу постановлением или иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, принимаются судьей, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Однако конкретное содержание этих «обстоятельств» в данной норме не раскрывается, и, как результат, такая колющая терминологическая неопределенность становится одним из оправданий стремления преодолеть преюдициальное значение судебных актов, принятых вне уголовного судопроизводства.

Например, А.А. Казаков, соглашаясь с тем, что реализация положений статьи 90 УПК РФ вызывает некоторые сложности, пишет: «Закрепление данного института на нормативном уровне позволяет искоренить конфликт судебных актов. Вместе с тем преюдициальность как свойство вступившего в законную силу решения суда не может носить абсолютного характера и имеет пределы действия. Поиск ответа на вопрос о том, каковы границы ее применения, приводит к появлению неоднозначной следственно-судебной практики. Причиной тому, как представляется, выступает недостаточная регламентация правил, освобождающих органы уголовного судопроизводства от доказывания»².

По нашему мнению, довод о том, что межотраслевая преюдиция, защищающая субъектов предпринимательской деятельности от незаконного уголовно-правового преследования, не применяется из-за недостаточной регламентации законодательства, является неверным, тем более если принимать во внимание конституционно-правовое толкование статьи 90 УПК РФ, данное Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П (далее — Постановление № 30-П, Постановление)³.

По смыслу Постановления, обязательными являются не только выводы судов относительно установленных фактов, но и правовые оценки, данные судами имущественным правоотношениям, субъектом которых является подозреваемый,

¹ NB! Авторы выражают благодарность Мириане Визентин, эксперту Совета Европы, за помощь в подготовке статьи.

¹ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Казаков А.А. К вопросу о межотраслевой преюдиции как способе обеспечения непротиворечивости судебных актов // Уголовное право. 2015. № 6. С. 97.

³ СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

обвиняемый, подсудимый. Преодолеть правовые оценки, закрепленные во вступивших в законную силу судебных актах, возможно, но только и исключительно через возбуждение, расследование и постановление приговоров по уголовным делам о совершении преступлений против правосудия.

Ключевым в правовой позиции Конституционного Суда РФ является пункт 4.2, который можно рассматривать как своего рода камертон для правильного понимания иных, более общих и абстрактных положений Постановления. В нем указывается на обязательность юридико-фактических выводов, сделанных судами по гражданским делам, для всех государственных органов:

«Как следует из правоприменительных решений, принятых в отношении граждан — заявителей по настоящему делу, в гражданском судопроизводстве, где они выступали в качестве ответчиков, было подтверждено право собственности истцы на имущество, послужившее предметом спора, при этом достоверность доказательств, представленных истцей, а также обоснованность заявлений ответчиков об их подложности судом не проверялись.

В таком случае, по смыслу статьи 90 УПК РФ, для следователя и суда в уголовном судопроизводстве преюдициально установленным является факт законного перехода имущества — впредь до опровержения этого факта в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по признакам фальсификации доказательств (курсив наш. — Д.К., А.Р.), на основе приговора по которому впоследствии может быть опровергнута и его прежняя правовая оценка судом в гражданском процессе, а именно как законного приобретения права собственности; соответственно, следователь не может и не должен обращаться к вопросу, составлявшему предмет доказывания по гражданскому делу, — о законности перехода права собственности, он оценивает лишь наличие признаков фальсификации доказательств (включая доказательства, не рассматривавшиеся судом по гражданскому делу) в связи с возбуждением уголовного дела по данному факту.

Следовательно, в уголовно-правовых процедурах исследуется вопрос, не входивший в предмет доказывания по гражданскому делу, — о фальсификации

доказательств именно как уголовно наказуемому деянию, которая в случае ее установления может явиться основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения по гражданскому делу.

До тех пор пока в ходе уголовного процесса факт фальсификации доказательств и виновность лица в этом преступлении не будут установлены на основе не вызывающих сомнения обстоятельств (курсив наш. — Д.К., А.Р.), решение по гражданскому делу должно толковаться в пользу собственника имущества, поскольку одним только предположением о фальсификации доказательств нельзя опровергнуть законность перехода права собственности. И даже подтверждения факта фальсификации доказательств может оказаться недостаточно для пересмотра решения по гражданскому делу, если другие установленные в гражданском процессе данные позволяют признать переход права собственности законным несмотря на факт фальсификации».

Подчеркнем: факт законного перехода имущества, оцениваемый Конституционным Судом РФ как преюдициальное обстоятельство, является обстоятельством не просто фактическим, а юридико-фактическим. Это вывод о правовой составляющей экономической и социальной действительности. К таким же юридико-фактическим обстоятельствам можно отнести факты надлежащего исполнения обязательства, законной уплаты налогов, отсутствия налоговой задолженности, законного определения энерготарифа и т.п. Таким образом, обязательными в рамках принципа преюдиции обстоятельствами являются не только факты/события технического, физического, химического, биологического или временного характера, но и обстоятельства юридико-фактические, а именно факты, прошедшие правовую оценку.

Именно в этом контексте необходимо толковать положение пункта 3.3 Постановления № 30-П о том, что по смыслу статьи 90 УПК РФ в системе норм процессуального законодательства обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением, которым завершено рассмотрение дела по существу в рамках любого вида судопроизводства, имеют преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя

обоснованность заявлений ответчиков

фальсификация доказательств

пересмотр решения

или дознавателя по уголовному делу в отношении лица, правовое положение которого уже определено ранее вынесенным судебным актом по другому делу.

Представляется, что авторы, пишущие о проблемах межотраслевой преюдиции, прекрасно понимают позицию, на которой основано Постановление.

А.А. Казаков пишет, что «в научной литературе совершенно справедливо указывается на необходимость выработки аргументов, позволяющих преодолеть понимание Конституционным Судом РФ современной редакции статьи 90 УПК РФ»⁴.

И далее: «Отмечая существенные различия между видами судопроизводства, орган конституционного надзора делал акцент на том, что именно факт фальсификации доказательств не входит в предмет доказывания по гражданскому делу... Исходя из логики, предложенной Конституционным Судом РФ, необходимо было подвергать Ф. уголовному преследованию за преступление против правосудия, а не против собственности, закладывая подспорье для последующего пересмотра определяющих его права и обязанности судебных актов, постановленных в гражданском судопроизводстве. Реализация подобного алгоритма действий достаточно проблематична в практической действительности»⁵.

Отступление от принципа межотраслевой преюдиции в том его значении, которое вытекает из правовых позиций Конституционного Суда РФ, ведет к трагическим и катастрофическим последствиям для предпринимательства. Исходя из статистики жалоб, поступающих к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации, возбуждение уголовных дел по статье 199 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)⁶ является одним из

способов пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, принятых по спорам между налоговыми органами и налогоплательщиками, а возбуждение уголовных дел по статье 159 «Мошенничество» — одним из основных способов пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, принятых по гражданско-правовым спорам в сфере предпринимательской деятельности.

В качестве иллюстрации можно привести дело Хуруджи. Акционер ОАО «Энергия» А. Хуруджи и бывший генеральный директор компании С. Конопский признаны невиновными по делу о хищении полумиллиарда рублей у сетевой компании «МРСК Юга». Справедливый приговор вынесен в связи с отсутствием состава преступления.

Примечательно то, что еще до возбуждения уголовного дела ОАО «Энергия» выиграло все иски в арбитражных судах по этим спорам. Тем не менее уголовное дело возбуждено сразу по нескольким статьям УК РФ. А. Хуруджи был заключен в СИЗО, где проведет девять месяцев, С. Конопский проведет полтора года под домашним арестом. За это время бизнес был уничтожен, активы выведены. Ущерб составил порядка одного миллиарда рублей⁷.

В ходе дискуссий на различных научных и научно-практических площадках нам приходилось слышать довод о недостаточной определенности Постановления № 30-П. По нашему мнению, этот довод легко опровергается при определении места статьи 90 УПК РФ в системе иных правовых норм, в том числе обладающих большей юридической силой.

В соответствии с частью 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее — ФКЗ о судебной системе)⁸ вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц. Являясь нормой конституционного

⁴ Казаков А.А. Указ. соч. С. 99.

⁵ Там же.

⁶ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ См.: Гавриленко А. Суд в Ростове оправдал бизнесменов по делу о хищении 500 миллионов // Российская газета. 3 мая 2007 г.

⁸ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

закон, это правило в полной мере распространяется на всех участников уголовного процесса, а значит, следователи и прокуроры не только не вправе игнорировать правовые выводы, сделанные в судебных постановлениях, принятых вне рамок уголовного судопроизводства, но, напротив, обязаны неукоснительно следовать им, опираться на них при формировании своих правовых позиций. Положение статьи 90 УПК РФ, предусматривающее обязательность судебных актов в той части, в которой отражены установленные судами вне рамок уголовного судопроизводства обстоятельства, является, по сути, частным случаем более общего конституционного принципа обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений.

Таким образом, вступившие в законную силу судебные акты по гражданским и финансово-правовым спорам обязательны не только в их мотивировочной части (именно к ней имеет отношение статья 90 УПК РФ в узком смысле), но и в части постановляющей, а именно в части правовых выводов.

Конституционный Суд РФ истолковал статью 90 УПК РФ строго в контексте конституционного правила части 1 ст. 6 ФКЗ о судебной системе. Несмотря на то, что прямой ссылки на этот Закон Постановление № 30-П не содержит, иное определение системной связи двух поименованных норм конституционно невозможно.

Обязательность судебных актов, принятых вне уголовного судопроизводства, не только в части установления фактов, но и в части правовых оценок подтверждается еще одним простым теоретическим доводом.

Уголовное право по своей природе является охранительным. Оно охраняет правовые отношения, содержанием которых являются субъективные права, урегулированные иными отраслями права, в том числе гражданским, финансовым, административным, а сама суть его механизма предполагает, что работать он должен, лишь когда есть достаточные данные о наличии пороков в таких отношениях. В противном случае уголовное право превратится в инструмент посягательства на надлежащее и законное развитие регулятивных правовых отношений. Другими словами, если вступившим в законную силу судебным актом установлено, что

урегулированные гражданским, финансовым, иным законодательством правовые отношения существуют и/или развиваются надлежащим образом и нарушений каких-либо субъективных материальных прав здесь нет, то для уголовного процесса это означает одно: государство в лице суда сделало вывод об отсутствии объекта преступления.

Опровергнуть вывод государства об отсутствии объекта преступления возможно. Но для этого необходимо не волеизъявление следователя или прокурора, а, как справедливо отмечено Конституционным Судом РФ, только лишь установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия.

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в докладе Президенту за 2017 год указывал на важность применения статьи 90 УПК в контексте правовой позиции Конституционного Суда и отмечал целесообразность внесения соответствующих изменений в эту статью для устранения любой возможности обойти ее смысл, выявленный Конституционным Судом⁹.

В силу принципа межотраслевой преюдиции выводы судов по гражданским, налоговым, бюджетным, иным неуголовным делам в части вопроса о том, было ли событие (как фактическое, так и юридико-фактическое), подпадающее под признаки конкретного состава преступления, предусмотренного УК РФ, или нет, являются обязательными для органа предварительного следствия, прокурора, а также суда, рассматривающего уголовное дело. В то же время преюдициальный судебный акт не может и не должен предрешать выводы о виновности или невиновности лица.

Таким образом, если вступившим в законную силу судебным актом, вынесенным по итогам рассмотрения дела, не связанного с уголовным преследованием, сделан вывод об отсутствии пороков в ранее спорном материальном правоотношении, то уголовное дело подлежит прекращению на основании пункта 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в действиях лица состава преступления. ■

⁹ См.: Доклад Президенту РФ – 2017 // http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2017.html

конкретный состав преступления
орган предварительного следствия
уголовно-преследование

Крымская конференция о правоотношениях:

Конференции судейского сообщества позволяют судьям выйти из кабинетов, где они проводят большую часть рабочего, да и личного времени, и ощутить интеллектуальное единство с коллегами, обсудить разные научные и практические вопросы.

В октябре 2019 года при поддержке Верховного Суда Республики Крым (далее – ВС РК) прошла вторая конференция, посвященная монографии Петра Павловича Серкова «Правоотношения. Теория и практика современного регулирования» (первая конференция, напомним нашим читателям, была проведена в июне 2019 года на базе Пермского краевого суда, и с ее результатами можно было ознакомиться в седьмом выпуске журнала).

Как отметил Игорь Иванович Радионов, председатель ВС РК, принявший активное участие в организации конференции на полуострове, «судья – это не только профессия, это призвание, которое требует упорства и воли ежедневно выходить на качественно иной интеллектуальный и профессиональный уровень». Именно забота о повышении уровня знаний – не только практических, но и теоретических – и возможность проявить себя в творческой дискуссии вдохновляют по-новому взглянуть на свои профессиональные

функции, почувствовать себя настоящим творцом права – особенно, если к этому располагает тематика мероприятия. Надо отметить, что монография Петра Павловича Серкова стала крупнейшим исследованием правоотношений за последнее время. Неудивительно, что ее появление вызвало интерес в научных кругах и в судейском сообществе: трудно обойти вниманием книгу, написанную практиком и – в первую очередь – для практиков, судей, основной посыл которой состоит в формировании новой действительности. Две конференции, проведенные на базе крупных судов, явно показали, насколько востребованной оказалась эта тема и как велико желание судей пообщаться между собой и услышать мнение докладчиков.

Социальная действительность заметно изменилась, и сейчас все привычнее определять современное общество как информационное. Исследователи прошлого – от Коркунова до Алексева – тоже рассматривали меняющийся государственный строй, но не столь радикальной трансформацией форм возникновения правоотношений и способов их регулирования, которая происходит сегодня.

Сам П.П. Серков говорит, что однажды задает вопрос: если правоотношения есть обществен-

диалог теоретиков с практиками

ные отношения, урегулированные нормами права, то чем являются разнообразные конфликты, которые разрешаются при помощи судебной власти? Ведь если отношения урегулированы, то не должно быть никаких споров. Чем в таком случае являются споры с позиции правоотношений?

По мнению автора, каждый элемент правоотношения образуется не одной нормой, а целой их совокупностью. Соответственно, можно ввести в научный оборот термин «механизм правоотношений». Кроме того, анализ диалектического развития отношений и преломления их в судебной практике позволяет предложить еще один термин — «конкретика справедливости».

Надо сказать, что в науке очень важно найти правильный термин — обозначение для обнаруженного явления. Важно закрепить сделанное наблюдение или обобщение, сделать его заметным для коллег. Петру Павловичу, как кажется, удалось ввести два новых понятия, которым только предстоит развиваться — благодаря в том числе и их сторонникам, видящим в них свежий стимул для науки, — и образцы собственным толкованием. Более того, по мнению их автора, интеллектуальное наполнение отстаиваемых гипотез должно уметь «трудиться» в том числе самостоятельно.

Тщательно проанализировав судебную практику, Петр Павлович разрушает триаду, известную нам со студенческой скамьи, — возникновение, изменение и прекращение правоотношений, называя ее не соответствующей действительности. Вместо этого автор предлагает универсальный механизм правоотношений, применимый к любым их видам — от гражданско-правовых до уголовных — и соединяющий социальное и юридическое.

Созидание нового, как и постижение нового, созданного другими, — процесс трудоемкий и непростой. Но нет никаких сомнений в том, что публикуемые нами отобранные по итогам конференции выступления, а равно их осмысление читателями журнала не только позволят судьям иначе взглянуть на свою работу и работу своих коллег, но и получить импульс к самосовершенствованию.

Мы также предлагаем вашему вниманию интервью с председателем Верховного Суда Республики Крым И.И. Радионовым, выказавшим живой интерес к конференции. Игорь Иванович, приняв участие в обсуждении докладов, показал себя волевым и целеустремленным человеком, обладающим острым чувством справедливости, — а именно эти качества и определяют в конечном итоге масштаб личности, по-настоящему яркого юриста и руководителя.

Автор фото:
судья Верховного Суда
Республики Крым
Тимур Слезко

Принцип законности в практике регионального административно- деликтного нормотворчества

Артем Валериевич Руденко

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Крымский филиал, заведующий кафедрой административного и финансового права, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым
г. Симферополь, Россия

Аннотация: В статье проводится анализ комплекса законодательства о противодействии терроризму и положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на предмет наделения органов представительной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по установлению административной ответственности за неисполнение или нарушение решений антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, законодательство, субъект Российской Федерации, противодействие терроризму, координация

The Principle of Legality in Regional Administrative and Delictual Legislative Process

Artem Valerievich Rudenko, head of Administrative and Financial Law Department at Krym Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Laws, associate Professor, Distinguished Lawyer of the Republic of Krym (Simferopol, Russia)

Annotation: The article analyses the whole set of legislation on countering terrorism and provisions of the Code on administrative offenses of the Russian Federation with a view to focus on vesting the legislatures of the subjects of the Russian Federation with the authority to establish administrative responsibility for non-enforcement of decisions of anti-terrorism commissions of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, legislation, subject of the Russian Federation, countering terrorism, coordination

Законность в юридической науке понимается как принцип поведения, принцип деятельности государственного аппарата, метод государственного управления, общественно-политический режим¹. Изучению законности как правового явления посвящено большое количество научных исследований².

По мнению Ц.С. Дондокова, «законность выражает универсальный правовой принцип. Согласно этому принципу все участники общественных отношений должны точно и неуклонно исполнять все предписания закона и подзаконных актов. Это требование вытекает непосредственно из свойства права — его общеобязательности»³.

Законность как принцип накладывает определенные обязанности как на государство, так и на граждан. Для первых это заключается в обеспечении прав и свобод граждан путем принятия законодательных актов, соответствующих объективно сложившейся в государстве обстановке, а также в стабильной и эффективной работе органов государственной власти; для вторых — в неукоснительном исполнении и соблюдении общеобязательных правил и норм⁴.

Общим элементом всех приведенных точек зрения является обязательность исполнения всеми субъектами правоотношений предписаний правовых норм. В то же время существуют юридические институты, которые в силу своих особенностей преломляют и трансформируют содержание принципа законности для его более эффективной реализации.

Как отмечает П.П. Серков, государство вынуждено вводить специализированное правовое регулирование, обладающее целенаправленным и неблагоприятным воздействием на субъектов, совершивших противоправные действия (бездействия)⁵. Это полностью отвечает институту административной ответственности, который представляет собой комплексную правовую реакцию государства на проявление административной противоправности, содержащей материально-правовые основания и процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения дел об административных правонарушениях, назначения и исполнения административных наказаний в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных последствий, установленных законодателем, или прекращения производства по делу в определенных законом случаях⁶.

Таким образом, свое трансформированное выражение принцип законности находит и в делах об административных правонарушениях. В рамках производства по делам об административных правонарушениях он означает, что судебные акты, акты органов исполнительной власти, а также все процессуальные их действия и действия всех участников производства должны соответствовать нормам материального и процессуального права⁷.

Учитывая особенности системы нормативного правового регулирования административной ответственности, следует отметить, что принцип законности в делах об административных правонарушениях реализуется не только при привлечении лиц к ад-

¹ См.: Рыбаков В.А. Законность: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 6–8.

² См., например: Андрианов М.С., Боголюбов С.А., Бут Н.Д. и др. Законность: теория и практика: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. М., 2017.

³ Дондоков Ц.С. «Законность» или «Нормативность» // Вестник ЗабГУ. 2011. № 5. С. 41–44.

⁴ См.: Савостин А.А. Принцип законности в системе принципов административной ответственности: понятие, признаки, элементы и особенности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 193–203.

⁵ Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования): монография в 3 ч. Часть 2: Очертания правовой универсальности; часть 3: Закономерность правовых закономерностей. М., 2019. С. 495.

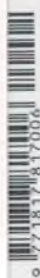
⁶ См.: Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: Монография М., 2012. С. 459.

⁷ См.: Долгопят А.О. Сочетание принципа законности с иными принципами производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. № 1. С. 87–96.

административные правонарушения

неблагоприятные последствия

участники производства

министративной ответственности, но и при формировании законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях. Во втором случае он выражается в неукоснительном следовании предписаниям федерального законодательства законотворческим органом субъекта Российской Федерации при установлении норм, регулирующих административную ответственность. Соблюдение принципа законности в нормотворческой деятельности субъектов Российской Федерации имеет первостепенное значение, так как именно нормы права служат основой для возникновения правоотношений⁸.

Судебные акты, акты органов исполнительной власти, а также все процессуальные их действия и действия всех участников производства должны соответствовать нормам материального и процессуального права.

Следует согласиться с мнением П.П. Серкова, что законодательная власть технологически занимает первое место в механизме государственного управления, поскольку без правовых норм в принципе невозможно регулировать общественные отношения⁹. Вместе с тем в некоторых случаях проблемы правового регулирования субъектов Российской Федерации связаны с противоречивостью федерального законодательства. В качестве примера можно привести вопрос об установлении административной ответственности субъектами Российской Федерации за неисполнение решений коллегиальных органов по противодействию терроризму.

⁸ См.: Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Часть 1: Грани правового неведомого. М., 2019. С. 409.

⁹ Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Части 2 и 3. С. 827.

Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 82-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 5¹ Федерального закона «О противодействии терроризму»¹⁰ дополнил статью 5 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹¹ (далее – Закон о противодействии терроризму) новой редакцией части 4¹, предусматривающей создание координационных органов, направленных на профилактику терроризма, а также на минимизацию и (или) ликвидацию последствий его проявления в субъектах Российской Федерации.

Для обеспечения эффективной реализации решений данных органов федеральный законодатель ввел положение, в соответствии с которым в случае, если административная ответственность за неисполнение или нарушение решений этих органов не установлена федеральным законом, она может быть установлена законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, на уровне федерального закона фактически было не только закреплено право опережающего нормотворчества субъекта Российской Федерации по установлению административной ответственности за неисполнение решений антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации, но и сформировано положение об общих полномочиях по установлению административной ответственности Российской Федерацией и ее субъектами в этой сфере.

На данный момент такая ответственность установлена во многих субъектах Российской Федерации¹².

¹⁰ СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2431.

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹² См., например: статья 5.116.1 Закона Белгородской области от 4 июля 2002 г. № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области» // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области от 09.07.2002 № 101; статья 12.6 Закона Мурманской области от 6 июня 2003 г. № 401-01-ЗМО «Об административных правонарушениях» // Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы». 2003. № 30. С. 10–19; статья 63.3 Закона Омской области от 24 июля 2006 г. № 770-ОЗ «Кодекс Омской области об административных правонарушениях» // Ведомости Законодательного Собрания Омской области. 2006. № 2. Ст. 2936.

Кроме того, за неисполнение решений указанных органов в большинстве законов субъектов предусмотрена ответственность для физических, должностных и юридических лиц¹³.

Однако при установлении этих нормотворческих полномочий субъекта Российской Федерации федеральным законодателем не были учтены положения статьи 1.3¹⁴ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴ (далее – КоАП РФ), в соответствии с которой субъект Российской Федерации вправе устанавливать административную ответственность лишь за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации либо нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Таким образом, конкуренция идейного содержания приведенных правовых норм не может создать логическую совокупность, на основании которой могут сформироваться как правоотношения, связанные с региональным нормотворчеством в сфере установления административной ответственности, так и опосредованные ими правоприменительные правоотношения по привлечению к административной ответственности (квалификационные, наказательные, исполнительские), отвечающие принципу законности¹⁵.

В случае коллизии правовых норм не возникает согласованного действия их идейного содержания в совокупности, в результате чего члены общества и само государство не могут объединить нюансы материализации соотносимых и сопоставимых субъективных потребностей-целей в качестве объекта правоотношения, а также соотносимых и сопоставимых субъективных правовых статусов, включающих взаимность и паритетность субъективных прав и обязан-

ностей, на условиях их первичности и вторичности¹⁶.

Как устанавливает Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 82-ФЗ, антитеррористические комиссии субъектов Российской Федерации создаются в целях координации деятельности и реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) этих органов.

В то же время внесенными в Закон о противодействии терроризму изменениями установлено, что реше-

Принцип законности в делах об административных правонарушениях реализуется не только при привлечении лиц к административной ответственности, но и при формировании законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях

ния антитеррористических органов субъектов Российской Федерации обязательны для исполнения органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами в соответствующем субъекте Российской Федерации. Это положение дублируется и в пункте 10 Положения об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации¹⁷.

Данные положения не соответствуют ни идейному содержанию правовых норм, закрепляющих цель

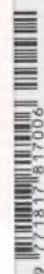
¹⁶ См.: Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Часть 1. С. 327.

¹⁷ См. подробнее: пункт 10 Положения об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденного председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г. // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/inye-pravovye-akty/polozhenie-ob-antiterroristicheskoy-komissii.html>

¹³ См., например: статья 2.10 Закона Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2016. № 91.

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁵ См. подробнее: Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Части 2 и 3.

создания этих органов (координация деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений), ни идейному содержанию правовых норм, закрепляющих их полномочия. Однако, к сожалению, они нашли свое отражение в законах субъектов Российской Федерации об административной ответственности.

Таким образом, антитеррористические комиссии субъектов Россий-

знаками и установления конкретных наказательных мер. «Как следствие, идейное содержание правовых норм предусматривает приведенные характеристики в защиту конкретных субъектов, в отношении конкретных субъектов и применении конкретными субъектами. Таким образом, как физические, так и юридические лица на пространстве юридической ответственности всегда представлены в качестве конкретного субъекта правоотношений»¹⁸. При этом правовое регулирование, определяющее правовые статусы субъектов правоотношений, должно отвечать принципу законности. В противном случае можно говорить о нарушении механизма формирования правоотношений, влекущем за собой нарушение прав лиц, вовлеченных в конкретную сферу деятельности.

Как видится, при действующем правовом регулировании судам при разрешении дел, связанных с применением законодательства субъектов Российской Федерации, в части привлечения лиц (физических, должностных и юридических) следует исходить из положения пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁹, в котором указано, что применению подлежат только те законы субъектов Российской Федерации, которые приняты с учетом положений статьи 1.3 КоАП РФ, определяющей предметы ведения и исключительную компетенцию Российской Федерации, а также статьи 1.3¹ КоАП РФ, определяющей предметы ведения субъектов Российской Федерации. □

Соблюдение принципа законности в нормотворческой деятельности субъектов Российской Федерации имеет первостепенное значение, так как именно нормы права служат основой для возникновения правоотношений

ской Федерации не наделены полномочиями по принятию нормативных правовых актов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что установленное частью 4¹ ст. 5 Закона о противодействии терроризму положение об обязательности решений антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации и возможности установления за их неисполнение или нарушение административной ответственности субъектами Российской Федерации вступает в противоречие с положениями КоАП РФ, что, в свою очередь, нарушает принцип законности при попытке реализации данных положений представительными органами субъектов Российской Федерации.

Оформление законодательного реагирования происходит прежде всего путем наделения конкретной противоправности действий (бездействия) конкретными правовыми при-

¹⁸ См.: Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Части 2 и 3. С. 408.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 19 апреля 2005 г.

Правоотношение и государственное принуждение в административном судопроизводстве

Андрей Витальевич Басов

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин, доктор юридических наук, доцент
г. Симферополь, Россия

Аннотация: В статье приводится обзор научных взглядов доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации П.П. Серкова относительно содержания правоотношений и государственного принуждения. Анализ монографии «Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования» свидетельствует о новом подходе к рассмотрению содержания государственного принуждения. Особого внимания заслуживает научная позиция автора относительно разграничения государственного принуждения и государственного насилия.

Ключевые слова: административное судопроизводство, государственное принуждение, государственное насилие, монография, правоотношение

Legal Relationship and Public Coercion in Administrative Proceedings

Andrey Vitalievich Basov, Head of State Law Disciplines Department at the Krym Law institute (branch) of the University of Prosecutors of the Russian Federation, Doctor of Laws, associate Professor (Simferopol, Russia)

Annotation: The article contains a review of scientific views of P.P. Serkov, Doctor of Laws, professor, distinguished lawyer of the Russian Federation, on the substance of legal relationships and public coercion. The analysis of the monography "Legal relationship. Theory and practice of contemporary legal regulation" reveals a new approach to examination of the substance of public coercion. Particular attention should be paid to the difference between public coercion and public violence.

Keywords: administrative proceedings, public coercion, public violence, monography, legal relationship

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Комплексность государственного принуждения, разнообразие способов его реализации, наличие многоуровневой системы субъектов его применения обусловили интерес к этому институту со стороны ученых различных отраслей права.

Переходя к непосредственному разговору о монографии доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации П.П. Серкова «Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования»¹, прежде всего хочется осветить принципиально новые положения, разработанные и предложенные автором по теме государственного принуждения.

Во-первых, данный научный труд с полной уверенностью можно отнести к числу фундаментальных исследований, посвященных ключевой теме юриспруденции, а именно правоотношениям. Монография П.П. Серкова имеет особую ценность, так как позволяет ориентировать государственное строительство и правотворчество на формирование эффективных институтов правового регулирования, а также разработку и своевременное принятие актуальных законов, определять максимально точно место и роль судебной практики в правовой системе. Профессор В.Н. Сеников отмечает: «Во всех великих правовых обществах правовое регулирование основано на определенных концептуальных началах – философских, политико-правовых, догматических»².

Во-вторых, проф. П.П. Серков подвергнул некоторой критике традиционно сложившиеся научные представления о государственном принуждении. Автор отмечает, что в современной правовой теории имеет место множественность научных суждений, в целом повторяющих сказанное в условиях СССР. К тому же использование несовпадающего понятийного аппарата, отсутствие конкретных юридических характеристик создает впечатление, что речь идет о совершенно разных правовых категориях³. Критический подход позволил автору рассмотреть вопросы применения государственного принуждения в новом аспекте,

в частности: осуществить детальное разграничение государственного насилия и государственного принуждения, дать характеристику государственного психологического принуждения и т.д. Такой авторский подход, безусловно, обогатил отечественную правовую мысль и доктрину права.

В-третьих, заслуживают внимания предложенные автором положения относительно отделения государственного принуждения от государственного насилия. Профессор П.П. Серков справедливо отмечает, что при реализации государственного принуждения должностное лицо обязано также уважительно относиться к правовому регулированию. Именно это и отличает государственное принуждение (которое реализуется в рамках действующей нормы права) от государственного насилия, внешнее выражение которого проявлялось в массовых репрессиях. Недопустимые факты произвола со стороны органов публичной власти или их должностных лиц не позволяют даже условно признать их государственным принуждением⁴.

Понимание принципиальных отличий государственного принуждения и государственного насилия является как никогда актуальным для современного этапа развития России. Ведь в эпоху информационного многообразия различные средства массовой информации преподносят законную, обоснованную деятельность органов государственной власти (полиции, Национальной гвардии, суда) по пресечению нарушений общественного порядка как государственное насилие к собственным гражданам. Уподобление одного другому, умышленное использование логической ошибки «подмена понятия» при формировании информационной повестки приводят к неправильному пониманию сущности именно государственного принуждения у населения.

У государственного принуждения как деятельности органов публичной власти и способа «вразумлять субъектов соответствующих правоотношений» совершенно иные социальные корни и правовые задачи, не имеющие ничего общего с неправомерным насилием должностных лиц органов публичной власти⁵.

В-четвертых, рассматривая теорию государственного принуждения, профес-

¹ См.: Серков П.П. Правоотношение. Теория и практика современного правового регулирования: монография. В 3 ч. М., 2018.

² Сеников В.Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 20.

³ См.: Серков П.П. Указ. соч. Ч. 1. С. 360.

⁴ См. там же. С. 362–363.

⁵ См. об этом там же. С. 365–367.

сор П.П. Серков обращает внимание на существующие пробелы в исследовании данного вопроса, отмечая, что «затрагивается лишь видимая часть правового регулирования»⁶. Критически оценивая проведенные ранее научные исследования, автор справедливо отмечает, что на сегодня остается незамеченной и не обсуждается двусмысленность общепринятой точки зрения, что право есть система обязательных норм, охраняемых силой государственного принуждения. Однако П.П. Серков ставит очень важный практический вопрос: «Каким образом осуществляется принудительная сила государства в отношении самих органов, которые обеспечивают обязательность норм?»⁷

В-пятых, заслуживает внимания позиция автора относительно роли психологического компонента в реализации государственного принуждения и то, что он вводит новую категорию «государственное психологическое принуждение». Специфика опосредования государственным волеизъявлением идей правового регулирования делает каждую правовую норму индивидуальным носителем государственного психологического принуждения⁸.

Особый интерес вызывает авторский подход относительно условий эффективности государственного психологического принуждения, анализируя которые автор отмечает, что характерной особенностью в генетическом симбиозе государственного психологического правового принуждения правовых норм и их идейного содержания является то, что это принуждение соединяет в себе три условия, без соблюдения которых правовое регулирование не будет эффективным, а именно:

1) признание обществом необходимости добровольного исполнения действий (бездействия), предусмотренных содержанием правовых норм;

2) субъективная готовность воспринимать эти идеи и добросовестно исполнять надлежащие действия (бездействия);

3) реальное исполнение идейного содержания надлежащими действиями (бездействием).

Касательно применения государственного принуждения в административном

судопроизводстве следует отметить, что действующий Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁹ (далее – КАС РФ) предусматривает различные меры государственного принуждения: ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; предупреждение; удаление из зала судебного заседания; привод; обязательство о явке; судебный штраф (ч. 2 ст. 116); помещение иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение (глава 28); установление административного надзора (глава 29); принудительная госпитализация гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (глава 30); госпитализация гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (глава 31).

Однако если меры, которые предусмотрены в части 2 ст. 116 КАС РФ, направлены на обеспечение осуществления административного судопроизводства, а именно на то, чтобы «вразумить субъекта административно-процессуальных правоотношений на соблюдение установленных правил», то меры, закрепленные в главах 28–31 КАС РФ, имеют комплексную правовую природу и направлены:

– на обеспечение публичного интереса (принудительная изоляция лица с целью защиты прав и свобод неопределенного круга лиц);

– обеспечение выполнения содержания правовых норм;

– обеспечение предоставления медицинской помощи непосредственно гражданину;

– осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий должностных лиц, которые уполномочены применять меры государственного принуждения.

В заключение отметим, что отечественная доктрина права нуждается в подобных исследованиях, которые связаны с решением широкого спектра фундаментальных проблем науки и практики. Монография проф. П.П. Серкова, несмотря на свою сложность, представляет собой основу для дальнейшего исследования этой научной проблемы.

⁶ Там же. С. 364.

⁷ См. об этом там же. С. 365.

⁸ См. там же. С. 367–370.

⁹ Российская газета. 11 марта 2015 г.

психологический компонент
государственное принуждение
идейное содержание

ный момент кадровый состав федеральных судов республики полностью сформирован. Возникающие вакансии, в том числе в Верховном Суде, заполняются на конкурсной основе.

В ходе становления нашей судебной системы также проводились регулярные встречи, совещания и консультации при участии руководства Верховного Суда республики, Управления Судебного департамента, а также председателей районных и городских судов полуострова. По их результатам предоставлялись разъяснения, рекомендации, принимались меры, необходимые для своевременного начала деятельности федеральных судов на территории Крыма.

К указанной Пленумом Верховного Суда Российской Федерации дате — через девять месяцев после принятия Закона № 6-ФКЗ — были решены все трудности и назначены две трети судей соответствующих судов.

26 декабря 2019 г. мы отметили пятую годовщину со дня создания федеральных судов на территории Республики Крым. Анализируя весь пройденный путь, вспоминая неоценимую помощь со стороны Верховного Суда Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном Суде, могу с уверенностью сказать — мы заложили прочный фундамент для эффективной деятельности судебной системы республики, и в частности ее Верховного Суда. Благодаря профессиональному подходу и личным усилиям каждого представителя нашей судебной системы — и судей, и работников аппаратов — мы смогли достойно перейти в российское правовое поле и доказать свою состоятельность в деле утверждения принципов законности и справедливости. Наши суды действительно отвечают современным требованиям к организации, качеству и эффективности осуществления правосудия, разумным срокам судебного разбирательства, а также кадровому составу судебных органов.

Были какие-нибудь сложности при изменении правоприменительной практики в переходный период?

К примеру, можно вспомнить спор, касающийся защиты права собствен-

ности. Крымские суды вообще достаточно часто рассматривают дела, связанные с правом собственности на земельные участки и другие виды недвижимости вблизи моря.

В суд обратился истец с требованием об устранении препятствий в пользовании земельным участком, находящимся в общей долевой собственности. В ходе рассмотрения дела выяснилось, что его право на этот земельный участок не зарегистрировано в Государственном комитете по государственной регистрации и кадастру Республики Крым, однако согласно ст. 12 Закона № 6-ФКЗ на территории Крыма действуют документы, в том числе подтверждающие право собственности, которые выданы государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, без ограничения срока их действия и без какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации и государственных органов республики, если иное не предусмотрено статьей 12.2 этого Закона или не вытекает из самих документов или существа отношений.

Таким образом, отсутствие регистрации ранее возникшего права истца на земельный участок не стало препятствием для удовлетворения его негаторного иска.

Это — лишь один пример из тысяч дел, рассматриваемых судебной коллегией по гражданским делам. Подобные категории дел рассматриваются и судебными коллегиями по уголовным и административным делам.

Хочу сказать, что главной целью для нас является защита конституционных прав и свобод человека, утверждение принципов верховенства права и справедливости, в том числе с учетом особенностей переходного периода. Мы понимаем, что эффективность нашей работы — это фактор стабильности в обществе, поэтому прилагаем максимум усилий для утверждения законности на территории полуострова.

В переходный период судьи применяли законодательство, следуя принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает разумную ста-

бильность правового регулирования, а также предоставление гражданам возможности в течение некоего разумного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

И в этой работе, на мой взгляд, судьи и работники аппаратов судов проявили свои лучшие профессиональные и человеческие качества, сумев обеспечить надлежащий уровень правосудия.

Расскажите, пожалуйста, о работе Верховного Суда Республики Крым.

Я вижу, что количество дел, рассмотренных Верховным Судом, с каждым годом растет. К примеру, за первое полугодие 2019 г. к нам поступило около 16 тыс. дел и материалов уголовного, гражданского, административного судопроизводства, а также дел об административных правонарушениях. Это на 6% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Хочу отметить, что по итогам первого года работы Верховный Суд Республики Крым выработал системный подход к анализу имеющихся отмен с целью минимизации их количества в целом и недопущения их по аналогичным основаниям в будущем. И сегодня процентное отношение измененных и отмененных решений явно меняется в лучшую сторону.

Коллектив суда ежедневно работает над укреплением демократических принципов судопроизводства, обеспечением беспристрастных, независимых и справедливых судебных решений. К тому же уровень работы представителей Верховного Суда Республики Крым отмечен высокими наградами.

Как происходит формирование мировой юстиции в республике?

1 сентября 2014 г. был принят республиканский Закон № 61-ЗРК «О мировых судьях Республики Крым», сформировавший законодательную базу нашей мировой юстиции и разрешивший многие важные вопросы.

В последующие месяцы Совет судей республики неоднократно проводил тематические заседания при участии крымского Верховного Суда,

Управления Судебного департамента и Министерства юстиции. Мы обсуждали возникающие вопросы и пути их решения. Представители органов юстиции регулярно докладывали о подготовке к началу работы мировых судов, республиканская квалификационная коллегия судей – о порядке рассмотрения кандидатур на вакантные должности. Еженедельно подводились итоги проделанной работы. Руководство Верховного Суда и органов судейского сообщества Крыма обратилось к главе республики с просьбой о содействии формированию корпуса мировых судей. Министерству юстиции республики была оказана методическая и практическая помощь со стороны Совета судей и всего судейского сообщества Крыма в разрешении трудностей, связанных с формированием корпуса мировых судей.

Государственный Совет Республики Крым уделяет большое внимание проблемам организационного формирования и совершенствования мировой юстиции. Непосредственно назначение на должности мировых судей осуществляют парламентарии Государственного Совета на заседании сессии крымского парламента по представлению Председателя Верховного Суда Республики.

27 июня 2018 г. был назначен на должность последний, 100-й, мировой судья. Таким образом, формирование судейского корпуса мировой юстиции на территории республики завершилось.

За 5 лет крымские государственные структуры всех уровней, в том числе судебная система, продемонстрировали свое единство, выдержку, сплоченность вокруг общих целей, умение объединяться в сложных ситуациях и вместе преодолевать трудности на пути к дальнейшему укреплению российской государственности и процветанию республики.

А как выстраивается работа с низестоящими судами?

Сотрудничество с городскими и районными судами республики имеет для нас большое значение, и мы постоянно стремимся к совершенствованию

уже существующих и введению новых механизмов взаимодействия.

Судьи Верховного Суда Республики Крым, помимо рассмотрения находящихся у них в производстве дел, активно оказывают судьям первой инстанции методическую помощь, реагируют на нарушения законодательства, в том числе допущенные судами первой инстанции при рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел.

Требующие внимания вопросы — они, как правило, касаются сроков рассмотрения дел, формирования единства судебной практики, этики поведения судей и т.д. — обсуждаются во время совещаний с председателями судов общей юрисдикции, а также на совещаниях судебных коллегий Верховного Суда Республики Крым.

Ежемесячно проводятся семинары, тематика и план которых всегда формируются с учетом мнения и пожеланий наших коллег из нижестоящих судов. В ходе этих мероприятий судьи городских и районных судов могут задать и обсудить актуальные для них вопросы, а если нужно — получить индивидуальные консультации и методическую помощь.

Как организовано обучение федеральных судей и работников аппарата?

Обеспечение качественного отправления правосудия и повышение профессионального уровня как судебного корпуса, так и сотрудников аппарата всегда было и остается одной из приоритетных задач Верховного Суда Республики Крым.

Поэтому мы целенаправленно оказываем методическую помощь городским и районным судам в применении материального и процессуального закона, отслеживании изменений законодательства и судебной практики. На базе нашего суда для судей республики проводятся официальные мероприятия при участии судей Верховного Суда Российской Федерации. Так, с официальным визитом Верховный Суд Республики Крым посетили судьи-кураторы Верховного Суда Российской Федерации Игорь Викторович Тарату-

та, Сергей Васильевич Асташов, Вячеслав Валерьевич Горшков. Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Владимир Александрович Давыдов принял участие в Межрегиональном семинар-совещании судей Республики Крым и города Севастополя. В режиме видеоконференц-связи состоялось Всероссийское совещание-семинар под руководством Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева. Кроме того, в том же режиме судебным составом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации был проведен семинар по актуальным вопросам применения гражданского и гражданско-процессуального закона. Не так давно, в ноябре 2019 года, совместно с редакцией журнала «Судья» мы провели научно-практическую конференцию «Юридическая ответственность и механизм правоотношений», в рамках которой практикующие судьи и представители ученого сообщества республики имели возможность обменяться мнениями по актуальным вопросам юридической ответственности и механизма правоотношений. В работе конференции приняли участие представители судебного сообщества Республики Крым, Тамбовского областного суда, Крымского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Симферополь) и Крымского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Регулярно проходят занятия, на которых изучаются и обсуждаются отдельные нормы действующего законодательства. Это не только повышает квалификацию судей, позволяя им применять полученные знания в их работе, но и стимулирует дискуссии практиков по применению судами процессуального законодательства, а также содействует формированию единообразной судебной практики, ведь именно единство практики способно повысить стабильность судебных решений — как апелляционной инстанции, так и районных и город-

ских судов. А в общем итоге это способствует развитию и повышению уровня доверия к судебной системе Республики Крым и Российской Федерации в целом.

Сегодня в составе Верховного Суда Республики Крым работают судьи, накопившие богатый профессиональный опыт и имеющие научную степень, а также высококвалифицированные специалисты аппарата суда. Многие из наших судей продолжают вести научную деятельность.

Повышение квалификации кадрового состава судебных органов – необходимое условие для эффективного функционирования института государственной службы и организации судопроизводства на достойном уровне. В этом аспекте Верховный Суд Республики Крым активно взаимодействует с Российским государственным университетом правосудия. Слушатели узнают об актуальных вопросах организации судопроизводства и осуществления правосудия не только от сотрудников аппарата, но и от действующих судей Верховного Суда Республики Крым.

Насколько востребована возможность видеоконференцсвязи сторонами и другие возможности информатизации правосудия?

Верховный Суд Республики Крым начал с модернизации материально-технической базы, что позволило внедрить в нашу работу функциональные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС) «Правосудие». Сегодня компьютерной техникой оснащено каждое рабочее место, залы судебных заседаний оборудованы системой аудиопроотолирования и видеоконференцсвязи.

Сеансы видеоконференцсвязи проводятся достаточно часто – мы связываемся с судами и исправительными учреждениями как на территории республики, так и за ее пределами. Такая система имеет очень много преимуществ: она повышает оперативность рассмотрения дел, позволяет сэкономить силы и средства, затрачиваемые при конвоировании, обеспечивает безопасность участников уголовного про-

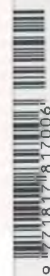
цесса. Сегодня любая из сторон может принять участие в разбирательстве или подать ходатайство о рассмотрении дела с использованием видеоконференцсвязи, что значительно сокращает время и финансовые расходы, связанные с переносом судебных заседаний из-за невозможности сторон присутствовать на них.

Кроме того, применение инновационных технологий открывает для нас дополнительные возможности, в частности взаимодействие с коллегами по всей стране, проведение оперативных семинаров, совещаний и т.д.

Какими качествами должен обладать судья, на Ваш взгляд?

Каждый судья должен четко понимать те цели, которым мы призваны служить. Лишь волевые и проницательные люди способны не только знать содержание нормы права, но и почувствовать дух и направленность закона, что необходимо для обеспечения качественного и профессионального правосудия. Судьи должны постоянно повышать свой профессиональный и интеллектуальный уровень, следить за изменениями законодательства и судебной практики.

Судья – это не только профессия, это призвание, которое требует упорства и готовности ежедневно выходить на качественно иной интеллектуальный и профессиональный уровень. □

Бизнес и судебная власть: стратегия и потенциал развития доверия

2019 год завершился девятым заседанием Клуба имени Замятнина, посвященным теме «Бизнес и судебная власть: стратегия и потенциал развития доверия».

Как известно, свободная экономика – это основа государства. А значит, от эффективности ее регулирования зависит то, насколько полноценной жизнью живет нация в целом и каждый человек в частности.

Незаконное уголовное преследование бизнеса губит деловой и инвестиционный климат. Поэтому так важно верно применять и при необходимости корректировать нормы уголовного законодательства.

При построении взаимного доверия между бизнесом и властью, в том числе судебной, следует искать комплексный

подход, включающий, в частности, меры правового, экономического, организационного и даже психологического характера. Для того чтобы намерения не остались только намерениями, а, напротив, были реализованы и принесли конкретные результаты, необходимо привлечь к этой работе представителей власти, средств массовой информации, сферы образования, науки и практики. Клуб имени Замятнина стал именно той дискуссионной площадкой, которая позволила объединить экспертов из разных областей.

Выступая перед членами Клуба, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Владимир Александрович Давыдов говорил о том, что создание благоприятного делового климата является одним из основных условий роста экономики страны, ускорения темпов ее развития и, соответственно, повышения уровня благосостояния людей, решения насущных социальных вопросов. И в этом смысле все ветви государственной власти – и законодательная, и исполнительная, и судебная – должны работать консолидированно на общий результат.

Примерно тридцать лет назад плановая государственная экономика перешла на рыночные основы. По меркам человеческой жизни это немалый срок. Но в категориях жизни большого государства его, по всей видимости, недостаточно для того, чтобы новая рыночная экономика полностью заработала на благо всего общества. Ведь должно поменяться не только отношение граждан и государства к бизнесу, но и отношение бизнес-структур к их социальной ответственности и проявлению альтруизма в их деятельности.

Очевидно, что отношения между бизнесом и судебной властью должны выстраиваться исключительно на основе закона. В современном регулировании действует принцип «все, что напрямую не запрещено, то разрешено». При этом любой запрет должен быть понятен участникам правоотношений и строго очерчен законом, не допускающим неясностей и интерпретаций, ухудшающих позиции предпринимателей. В этом свете задача судебной власти состоит прежде всего в том, чтобы гарантии, предусмотренные законодателем в целях разумного регулирования и охраны бизнеса, реально работали и бизнес был бы надежно огражден от незаконных действий, в частности от незаконного преследования со стороны органов следствия.

В.А. Давыдов рассказал участникам заседания о том, что за последние годы Верховный Суд Российской Федерации проделал колоссальную работу в этом направлении, связанную в том числе с внесением корректив и иницированием в порядке законодательной

инициативы изменений в действующее законодательство, с ориентацией нижестоящих судов на особый, гибкий, подход к разрешению дел с участием предпринимателей.

Так, соответствующие разъяснения были даны в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности ответственности за преступления в сферах предпринимательской и иной экономической деятельности».

В 2017 году во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 15 августа 2017 г. № Пр-1611 «О мерах по снижению административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности» Верховный Суд изучил практику рассмотрения судами ходатайств об избрании, продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части 1¹ ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Результаты проведенного мониторинга нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда от 3 октября 2017 г. № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Владимир Александрович привел данные статистики: «В 2018 году судами были рассмотрены дела в отношении 1700 лиц, зарегистрированных в качестве предпринимателей, – на 700 лиц меньше, чем в 2017 году. То есть идет тенденция к уменьшению числа лиц, дела в отношении которых поступают в суды. Из этих 1700 лиц дела в отношении каждого четвертого были прекращены судами по различ-

ным основаниям. И только 189 лиц, или 15%, были осуждены к лишению свободы. Можно сделать вывод, что практика судов является достаточно гуманной, если иметь в виду, что средний показатель лишения свободы по всем категориям дел составляет 28%». Также В.А. Давыдов сообщил, что в 2018 году мера пресечения была избрана в отношении только 137 предпринимателей. 76 ходатайств (36%) было отклонено.

Обсуждение уголовно-правовой ответственности предпринимателей затронуло и особенности применения статьи 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Практика возбуждения уголовных дел на основании гражданско-правовых споров остается достаточно распространенной. Дела возбуждаются в отношении неустановленных лиц из числа руководителей юридического лица даже в тех случаях, когда у организации есть всего один руководитель, что приводит к нарушению права на защиту. При избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу сфера деятельности обвиняемого не признается предпринимательской. Наконец, статья 210 УК РФ применя-

ется к предпринимателям при отсутствии на то достаточных оснований, хотя, по словам Павла Петровича Яни, главного редактора журнала «Уголовное право», профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, она «принималась не для предпринимателей, а для суперорганизованных форм преступности». (Напомним читателям, что данная норма устанавливает за организацию преступного сообщества наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет.)

Владимир Александрович акцентировал особое внимание на том, каким именно образом эта статья используется сегодня на практике: «...органы предварительного расследования кладут в основу обвинения саму организационно-правовую структуру юридического лица... Преступления [предусмотренные статьей 210 УК РФ], как лекала, накладываются на структуру организации, вот и получается преступное сообщество. Возбуждение уголовного дела по этой статье, по сути, парализует запрет, установленный частью 1^а ст. 108 [УПК РФ], позволяющей избирать меру пресечения в отношении предпринимателей, продлевать срок содержания под стражей свыше года и при определенных обстоятельствах может привести к назначению более строгого нака-

зания по совокупности преступлений». И продолжил: «Я бы назвал данные судебной статистики по применению положений этой статьи уникальными по той простой причине, что 40% лиц, обвиняемых по ней, были оправданы судами. То есть суды не очень жалуют эту норму, понимая, что нередко квалификация заведомо завышается для конкретных целей: обосновать арест, продлить срок содержания под стражей. Действующее законодательство не позволяет судам вносить какие-то коррективы в квалификацию на ранних стадиях расследования, но когда дело поступает в суд на разрешение, то 40% лиц, обвиняемых по этой статье, получают оправдание».

Отметим, что 20 июня 2019 г. Президент Российской Федерации дал поручение Администрации Президента совместно с Верховным Судом, Генеральной прокуратурой, Следственным комитетом подготовить предложения по уточнению норм законодательства, касающихся организованной преступной деятельности в целях исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности. В сентябре в Государственную Думу был внесен законопроект № 801670-7 «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части уточнения ответственности за деяния, связанные с организацией преступного сообщества). Депутат Рифат Шайхутдинов, ставший автором корректировок, предложил исключить возможность применения рассматриваемой статьи к большинству преступлений экономической направленности, включая мошенничество, присвоение или растрату, незаконную банковскую деятельность и др.

Комментируя возможные варианты редакции этой уголовно-правовой нормы, В.А. Давыдов пояснил: «...можно не распространять ее действие на руководителей и сотрудников организаций, которые осуществляют обычную экономическую и иную деятельность, не имеющую отношения к профессиональной преступной деятельности. При отсутствии доказанности умысла на совершение преступления в составе преступного сообщества организационно-правовая и организационно-штатная

структуры экономического субъекта сами по себе не могут учитываться при квалификации действий предпринимателя по статье 210».

Большой интерес участников Клуба вызвал вопрос об усилении судебного контроля и введении института следственных судей. Владимир Александрович высказал мнение, что судебный контроль в порядке статьи 125 УПК РФ достаточно формален и практически неэффективен, поскольку, по статистике, удовлетворяются только 4,5% жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора. Кроме того, при рассмотрении жалоб на избрание и продление меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе в отношении предпринимателей, предмет судебного контроля очень ограничен, судья не вправе проверить доказанность подозрения или обвинения.

Помимо того, что судьи ежегодно рассматривают до 900 тыс. дел примерно в отношении миллиона лиц, к ним также поступают 2,8 млн различных жалоб и ходатайств. Рассмотрение таких материалов, по словам В.А. Давыдова, уже стало самостоятельной

специфической деятельностью. «Можно было бы подумать о передаче соответствующих полномочий следственным судьям. Но этот вопрос нуждается во всесторонней и глубокой проработке с изучением опыта стран СНГ», — подчеркнул Владимир Александрович.

Поднятые на заседании Клуба вопросы о свободе предпринимательства были рассмотрены также и в свете позиций Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). В частности, руководитель Департамента политики и сотрудничества в области прав Совета Европы Михаил Борисович Лобов отметил, что ЕСПЧ «является субсидиарным органом и с большим доверием относится к решениям национальных судов, которые эти вопросы поставили и соответствующим образом их оценили». М.Б. Лобов уточнил, что ЕСПЧ не вторгается в анализ конкретного дела и выводы, сделанные национальным судьей, но смотрит, учтены ли в конкретном оспариваемом решении три основных параметра, на которые ориентируется ЕСПЧ при рассмотрении поступившего к нему дела: индивидуализация, наличие общественной опасности и возможность выбора более мягкой меры пресечения. Михаил Борисович отдельно отметил, что «такая мера пресечения, как содержание под стражей, является крайней, исключительной мерой. С точки зрения ЕСПЧ, судье следует поставить вопрос: насколько другая мера пресечения обе-

спечит интересы правосудия в данном конкретном деле?». Судья должен найти баланс между общественной опасностью совершенного преступления и той мерой пресечения, которую необходимо избрать, и в итоге назначить ту, которая в наименьшей степени повлияет на права человека на свободу и уважение его личной и семейной жизни. «Нужно взвесить общественный интерес, с одной стороны, и интересы обвиняемого — с другой, учитывая и презумпцию невиновности».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная 4 ноября 1950 г. в Риме, исходит из модели либеральной экономики и защищает свободу частного и индивидуального предпринимательства. На этом построена и логика статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите права собственности. В связи с этим очень важно, чтобы национальная законодательная и судебная власть учитывала практику международных органов в данной области. О построении доверия можно говорить лишь тогда, когда с этой целью объединяют свои усилия и государство, и бизнес, и гражданское общество.

Укрепление доверия возможно при совершенствовании системы государственного управления, создании условий для деятельности и социальной ответственности российского бизнеса и при его заинтересованности в решении общественно значимых задач. □

Игорь Иванович, расскажите, пожалуйста, как прошла адаптация судейского сообщества республики к российской судебной системе? Какие трудности были преодолены и довольны ли Вы имеющимся результатом?

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации днем начала деятельности Верховного Суда Республики Крым, а также Арбитражных судов Республики Крым и города Севастополя, Крымского и Севастопольского гарнизонных военных судов, Двадцать первого арбитражного апелляционного суда, районных и городских судов полуострова считается 26 декабря 2014 года.

Но, конечно, этому значимому для судейского сообщества республики дню предшествовал ряд важных событий.

Так, 21 марта 2014 г. был принят Федеральный конституционный закон Российской Федерации № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», в котором регламентировалась деятельность судебной системы на территории Республики Крым. В частности, в статье 9 были отображены принципы осуществления правосудия в переходный период, и, например, для правоотношений, которые возникли в то время, когда Крым не находился в составе Российской Федерации, применяется законодательство, действовавшее в момент их возникновения.

После принятия Закона с официальным визитом к нам прибыла делегация Верховного Суда Российской Федерации во главе с первым заместителем Председателя Петром Павловичем Серковым. Также в состав делегации входили судьи Верховного Суда Российской Федерации, в том числе Сергей Васильевич Асташов, нынешний заместитель Председателя Верховного Суда Сергей Валентинович Рудаков, а также судья в почетной отставке, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия

Владимир Иванович Кононенко. На базе нашего суда и с участием наших судей прошли семинарские занятия по изучению российского законодательства. Но это не были чисто лекции – скорее живое обсуждение особенностей регулирования. Судейский корпус республики изучал и продолжает изучать нормы права самостоятельно, а в ходе этих занятий лекторы акцентировали внимание на тех или иных аспектах их применения.

Разрешение главных проблем, связанных с началом деятельности федеральных судов Республики Крым, потребовало от нашего судейского сообщества большой работы. В первую очередь были решены вопросы кадрового обеспечения, установлены основания и порядок увольнения и принятия работников аппарата судов и судей, назначенных на должности, порядок освобождения от должностей судей лицами, не получившими рекомендации Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, порядок присвоения классов чин и т.д.

Содействие Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Михайловича Лебедева и генерального директора Судебного департамента Александра Владимировича Гусева позволило разрешить вопросы материально-технического обеспечения. Среди прочего наши суды были обеспечены компьютерной техникой, необходимыми кодексами, бланками, геральдикой.

Конкурсный отбор на замещение должности судьи проводился Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации. Благодаря постоянному контролю и поддержке Вячеслава Михайловича Лебедева и председателя Высшей квалификационной коллегии судей Николая Викторовича Тимошина судейский корпус республики объединил максимальное количество высококвалифицированных судей. Да и теперь слаженное сотрудничество Квалификационной коллегии и экзаменационной комиссии позволяет быстро и эффективно пополнять судейский корпус Крыма, повышать ответственность судей при осуществлении правосудия. На дан-

Эффективность работы судов — это фактор стабильности в обществе

Игорь Иванович Радионов двадцать пять лет тому назад, в далеком 1995 году, выбрал из множества вариантов развития юридической карьеры один — стать судьей. И, как показала жизнь, этот выбор — войти в судейский корпус и посвятить себя служению правосудию — определил целиком и его жизнь, и судьбу.

Первым местом работы Игоря Ивановича в качестве судьи стал Центральный районный суд г. Симферополя. А с ноября 2014 года Игорь Иванович возглавляет Верховный Суд Республики Крым.

Работа судьи, по мнению Игоря Ивановича, всегда предполагает развитие. Результатом обращения к науке стала защита кандидатской степени и диссертация по теме «Уголовная ответственность за бандитизм».

Конференция в Крыму не состоялась бы без поддержки председателя Верховного Суда Республики Крым И.И. Радионова. Встреча с ним и совместная работа во время проведения конференции позволили поговорить о судебной системе республики — о том, как работают ее суды и чем живет крымское судейское сообщество. Предлагаем вниманию читателей небольшой фрагмент из длительной беседы с Игорем Ивановичем.